

БОРИС БЕЛОЗЕРОВ

ЛЕНИНГРАД СРАЖАЮЩИЙСЯ

1941–1942

Блокада Ленинграда. Воспоминания

Борис Белозеров

**Ленинград
сражающийся, 1941–1942**

«Яуза»

2022

УДК 94(47+57)«1941/42»
ББК 63.3(2)622.11

Белозеров Б. П.

Ленинград сражающийся, 1941–1942 / Б. П. Белозеров — «Яуза»,
2022 — (Блокада Ленинграда. Воспоминания)

ISBN 978-5-04-170081-2

Книга доктора исторических наук Б. П. Белозерова впервые во всех подробностях, на широком фоне общего хода противостояния на Советско-германском фронте, рассказывает о первых двух годах ленинградской Блокады, помогая читателю понять истинную значимость и трагедию Битвы за Ленинград, которая долгое время недооценивалась в общей череде битв и сражений Великой Отечественной войны. В центре внимания самая важная проблема Блокады — продовольственная и пути ее решения. Автор в деталях освещает важнейшие направления организации обороны Ленинграда: ход военных действий, планирование и проведение оборонительных и наступательных операций; жизнь интеллигенции, рабочих, студентов и школьников в блокадном городе; ход партизанского движения на оккупированных территориях Ленинградской и Новгородской областей. В книге опубликованы уникальные архивные материалы военных и гражданских органов власти Ленинграда, а также Красной армии. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(47+57)«1941/42»

ББК 63.3(2)622.11

ISBN 978-5-04-170081-2

© Белозеров Б. П., 2022

© Яуза, 2022

Содержание

Предисловие	7
Часть 1	10
Введение	10
Глава 1	13
Глава 2	45
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Борис Белозеров

Ленинград сражающийся, 1941–1942

Фотография на обложке: © Анатолий Гаранин / РИА Новости

© Белозеров Б.П., 2022

© ООО «Издательство «Яуза», 2022

© ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Предисловие

Перед вами уникальная книга – «Ленинград сражающийся. 1941–1942 гг.», рассказывающая о суровом лихолетье во время Великой Отечественной войны, постигшем город Ленинград и его жителей. Он приобрел новое и только для него единственное название «Ленинград! Город-фронт!». И с этим именем он живет начиная с 8 сентября 1941 г. и по сегодняшний день как олицетворение мужества и стойкости, проявленных его защитниками на протяжении почти всех 900 блокадных дней. Вечером 18 декабря 1940 г. Гитлер подписал директиву на развертывание военных действий против СССР, которая получила порядковый номер 21 и условное наименование вариант «Барбаросса» (Fall Barbarossa). Планом предусматривался разгром Советского Союза в ходе одной кратковременной кампании. Главными стратегическими объектами были признаны Ленинград, Москва, Центральный промышленный район и Донецкий бассейн. Однако его создатели оказались не в состоянии верно оценить силу и прочность советского общественного и государственного строя. Они исходили из преувеличения политических, экономических и военных возможностей блока фашистских государств и недооценки мощи СССР – его экономического и военного потенциала, морального духа советского народа и боеспособности его Вооруженных сил.

В основу книги положен фактический материал, относящийся ко второму полугодю 1941 г. и 1942 г., подтвержденный архивными документами, значительная часть которых еще не публиковалась. Автор на основе огромного массива документальной базы, воспоминаний участников событий того времени показал высокую стойкость и самоотверженность защитников города как на фронте, так и в тылу, и этим он подчеркнул величие подвига ленинградцев в условиях начавшейся вражеской блокады. Показанная автором жестокая правда событий того тяжелейшего времени лишь подчеркивает значимость книги. Сегодня, спустя почти 80 лет после окончания самой страшной и кровопролитной войны, наш город хранит память о ней. Это дома, улицы, люди... И идя по городу, можно прочитать историю блокадного Ленинграда, узнать о жизни ленинградцев в осажденном городе. Это новое правдивое произведение об этой священной для советских людей войне – еще одно свидетельство великого подвига, свершенного нашим народом во имя свободы и независимости своей Родины, мира и прогресса.

Во время любой войны должен быть центральный орган, который бы руководил военными действиями. В книге уделено особое внимание работе представителей Ставки Верховного главнокомандования (создана 23 июня 1941 г.), военным, политическим и советским органам и их роли в организации защиты города. Тот подвиг, который совершили армия и народ в борьбе с фашизмом, не имеет себе равного в мировой истории. На дальних подступах к Ленинграду, особенно на Лужской оборонительной полосе, простиравшейся на 250 км от Финского залива до озера Ильмень, развернулись исключительно яростные и затяжные бои, зачастую не имевшие пауз, длившиеся сутками. Особый интерес представляют те сообщения автора книги, где он рассказывает, с каким упорством и героизмом создавалась оборона Ленинграда и с какой твердостью стояли кадровые и ополченческие части, сдерживая врага на подступах к городу и в боях в его пригородах.

Ярко и логично на страницах книги раскрыта оборона Ленинграда и роль Л. А. Говорова в превращении его в неприступную крепость.

Битва за Ленинград, как никакая другая битва Второй мировой войны, дала ценнейший опыт организации взаимодействия сухопутных войск с военно-морскими силами. Подчинение Балтийского флота и Ладожской военной флотилии в оперативном отношении Военному совету Ленинградского фронта было весьма эффективной формой организации взаимодействия сухопутных и морских сил. Сошедшие с кораблей моряки, сформированные в батальоны

и отряды морской пехоты, отважно сражались на самых опасных участках Ленинградского фронта, наводя страх на хвалёных германских вояк.

Помощь стране и сражающемуся городу, оказавшемуся в кольце вражеской блокады, учеными Ленинграда оказывалась непосредственным участием в научно-организационном управлении промышленностью, научной разработкой и внедрением наиболее важных, имеющих первостепенное оборонное значение исследований. Главное в деятельности ученых заключалось в поиске и разработке новых видов вооружения, боевой техники, оборонительных средств. Приводимые автором в книге события вызывают чувство уважения и гордости за нашу науку и технику, за ратный труд его создателей.

В книге упоминается немало славных имен и освещается деятельность отечественных ученых, командиров и инженеров, которые внесли личный вклад в создание оружия и боевой техники. Помощь стране и сражающемуся городу, оказавшемуся в кольце вражеской блокады, учеными Ленинграда оказывалась непосредственным участием в научно-организационном управлении промышленностью и ее отдельными предприятиями, научной разработкой и внедрением наиболее важных, имеющих первостепенное оборонное значение исследований. Главное в деятельности ученых заключалось в поиске и разработке новых видов вооружения, боевой техники, оборонительных средств. Приводимые автором в книге события вызывают чувство уважения и гордости за нашу науку и технику, за ратный труд людей науки. Б. П. Белозёров раскрывает огромную роль вузовских преподавателей и студенчества в организации истребительного и партизанского движения, в тяжелейшей работе по перевозке изможденных ленинградцев и грузов по Дороге жизни и др.

В данном исследовании немало внимания уделено состоянию внутренней безопасности Ленинграда, недопустимости слияния фашистских диверсионных и агентурных групп с местными антисоциальными элементами, что могло значительно усложнить криминогенную обстановку в блокированном городе. В предупреждении и срыве открытых или замаскированных преступных подрывных действий смело проявляли себя сотрудники ленинградской милиции и личный состав войск НКВД, велика их роль в охране войскового тыла и правопорядка в городе.

Название книги отображает ее содержание, проникнутое чувством патриотизма. Философский словарь определяет патриотизм как «нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы Родины». Сегодня любовь к Родине выражается не в словах и заверениях, а в конкретных делах, в самоотверженном, в том числе и ратном труде на благо Отечества, в преданном служении своему народу и готовности защищать его во время суровых испытаний.

Ленинград по праву снискал себе славу города-героя. Ибо его оборона была «эпопеей человеческого мужества, стойкости, самоотверженного патриотизма, одним из самых выдающихся, самых потрясающих массовых подвигов народа и армий во всей истории войн на земле». Этот подвиг никогда не изгладится из памяти живущих и грядущих поколений. Он всегда будет напоминать о советских людях 40-х гг. XX столетия, в едином порыве вставших на защиту своего социалистического Отечества, проявивших железное упорство, бесстрашие в борьбе, умение биться с врагом до победного конца. Ленинградская эпопея – неутраченный призыв, прежде всего к нашей молодежи, постоянно воспитывать в себе эти замечательные черты и качества.

Эта книга отличается прежде всего глубокой патриотичностью, масштабностью и объективностью освещения исторических событий. Главное место в ней по праву занимает описание событий Великой Отечественной войны. Она несет богатый идейный заряд, учит активности и самоотверженности в защите Отчизны, зовет к патриотическим подвигам во имя ее свободы и процветания. Несомненная заслуга книги «Ленинград сражающийся. 1941–1942 гг.» заклю-

чается в том, что в ней освещается духовная атмосфера жизни войск, влияние морально-политического фактора на ведение военных действий.

Книга доктора исторических наук Б. П. Белозёрова – одна из тех, которые учат подрастающее поколение граждан России преданности Родине, самоотверженности при выполнении патриотического и воинского долга и призывают не жалеть своих сил, а если требуется, и жизни во имя ее свободы и независимости.

*Первый президент Межрегиональной общественной
организации «Академия военно-исторических наук»,
доктор военных наук, кандидат исторических наук,
профессор, генерал-майор запаса
Илья Горелов*

Часть 1

1941 год

Введение

Город, основанный в излучине Невы и нареченный именем Петра Великого, в сознании каждого его жителя и всех побывавших здесь вошел под разными названиями: вторая столица, культурная столица, город славы трудовой, великий город, город театров и музеев, город науки и студентов и многие другие. Но в суровое лихолетье Великой Отечественной войны он приобрел новое и только для него единственное название «Ленинград! Город-фронт!». И с этим именем он живет начиная с 8 сентября 1941 г. и по сегодняшний день как олицетворение мужества и стойкости, проявленных его защитниками на протяжении почти всех 900 блокадных дней.

Жители военного Ленинграда, с 8 сентября 1941 г. оказавшиеся в кольце вражеской блокады, сразу же стали ощущать нарастание тех трудностей, которые выпали как на жителей города, так и его защитникам. Во-первых, это было связано с резким ухудшением продовольственного снабжения, вызвавшего дистрофию и смертность; во-вторых, ожесточенная бомбардировка города и его кварталов, обстрелы из артиллерийских орудий не только уничтожали людей, но и лишали их крова, возможности укрыться от непогоды; и в-третьих, отсутствие воды, тепла, транспорта значительно влияло на физическое и моральное состояние ленинградцев. Это была одна сторона жизни граждан, оказавшихся во вражеской блокаде. Но была и другая – нравственная, которая выражалась в усилении ненависти к захватчикам, их целям по уничтожению города на Неве и его жителей и проявлению у них воли к борьбе, к защите своей Родины и любимого города. Именно здесь пробуждались, утверждались и проявлялись те качества, которые свойственны русскому человеку, патриоту своей страны.

Огромный массив документальной базы, воспоминаний участников событий того времени и другие материалы свидетельствуют о высокой стойкости и самоотверженности защитников города как на фронте, так и в тылу, и этим подчеркивается величие подвига ленинградцев в условиях вражеской блокады. Жестокая правда событий того тяжелейшего времени, когда жизнь ежеминутно была связана со смертью не только в результате артиллерийских обстрелов и бомбардировок врагом города, но в большинстве своем от голода, холода и других лишений, которые человек был не в состоянии улучшить без социальной поддержки, помощи. Калорийность пищи, получаемой населением до 25 декабря 1941 г., равнялась: для рабочих – 1087 ккал, служащих – 581, иждивенцев – 460, детей до 12 лет – 684. Средняя физиологическая норма составляет 3200 ккал. Именно в силу этого смертность в декабре по сравнению с предыдущими месяцами выросла почти в пять раз. Только органы ЗАГС за декабрь 1941 г. зарегистрировали 52 881 умершего ленинградца¹.

Для сражающегося Ленинграда ценным являлось поддержание лучших традиций питерских рабочих, когда в условиях Гражданской войны на заводах и в мастерских ковалось оружие. С созданием оборонно-производственной базы за Уралом потребовалось вывезти из города много специального оборудования и станков, но цеха и вновь созданные мастерские продолжали работать. Перевезенный с Ижорского завода в Ленинград прокатный стан «Штифель» был смонтирован за рекордно короткий срок – 42 дня и 30 октября выдал первые тонны труб для создания боевой техники. Цеха и заводы перемещались с одного предприятия на дру-

¹ О подвиге Ленинграда строками хроники. Июнь 1941 – май 1945. С. 128.

гое. И теперь в тяжелейших условиях ленинградцы приспособивали для производства оружия многие десятки больших и малых предприятий. На заводе музыкальных духовых инструментов производились детали для реактивных и артиллерийских снарядов. В учебных мастерских Горного института создавалась взрывчатка и ею снаряжались гранаты. С июля по декабрь 1941 г. ленинградская промышленность выпустила 713 танков, 480 бронемашин, 58 бронепоездов и бронеплощадок, 2405 полковых и 648 противотанковых пушек, 2585 огнеметов, 10 600 автоматов ППД, 9977 минометов, 3 075 500 снарядов и мин, 39 740 авиабомб, 2 280 000 гранат. Были достроены 84 корабля разных классов, отремонтированы 186 кораблей. Изготовлено 50 тыс. км военно-полевого провода, 142 тыс. телеграфных и телефонных аппаратов, 4200 радиостанций, около 3 млн пар армейской обуви и многое другое². Это вооружение получали полки и дивизии народного ополчения, пулеметные батальоны, партизанские отряды. Практически блокадный город, его промышленность обеспечивали свой сражающийся фронт значительными средствами борьбы с врагом.

В условиях тяжелейшего положения под Москвой это имело немаловажное значение. На танкоопасных направлениях Ленинградский фронт получал многое для прикрытия оборонительных рубежей. Такая помощь города, его промышленности фронту оказывалась в течение всех лет Ленинградской битвы, что свидетельствовало о единстве фронта и тыла в борьбе с ненавистным врагом.

По плану войска Ленинградского военного округа с началом военных действий всеми своими силами (17 стрелковых, 4 танковых и 2 моторизованные дивизии, 8 артполков РК, 8 авиационных дивизий, 7 укрепленных районов, 13 пулеметных батальонов) должны были выйти на государственную границу и вместе с 11 пограничными отрядами, войсками НКВД по охране особо важных объектов промышленности и железнодорожных сооружений обеспечить надежную оборону Ленинграда. Однако военная обстановка складывалась не в пользу Красной армии и ее Северо-Западного фронта, соединения которого под мощными ударами немецких войск вынуждены были с тяжелыми боями отходить на Ленинград. Безусловно, гитлеровский план «Барбаросса» был продуман, взвешен с учетом всех сведений о состоянии войск Красной армии, их вооружения, способности командного состава использовать теоретические и практические знания по владению стратегией и тактикой на разных этапах войны. Г. К. Жуков писал: «...Я не могу присоединить свой голос к тем, кто считает дефективным стратегическое и тактическое искусство германских вооруженных сил. Это будет далеко не объективное суждение. В начале войны оно было на высоком уровне по отношению ко всем буржуазным армиям и находилось на более высоком уровне, чем оперативно-стратегическое искусство советских войск, так как опиралось на реальную силу и средства...»³ К сожалению, Красная армия этим не обладала, и нужно было время для серьезной организации всей этой работы. На примере Западного фронта видно, что в начале войны боевые порядки вследствие огромных потерь и общего недостатка сил и средств оказались неглубокими, строились, как правило, в один и редко в два эшелона. Фланги и стыки оставались необеспеченными. Противник умело использовал это обстоятельство. Безопасность армии всегда рассматривалась как первостепенная задача командиров и начальников всех степеней на этапах их боевого использования. Выдающийся теоретик военной науки Карл фон Клаузевиц постоянно подчеркивал важность обеспечения коммуникационных линий. Здесь должно быть «укрепление подходящих пунктов, хорошее обращение с населением, установление на тыловых путях строгой дис-

² Там же. С. 128.

³ Жуков Г. К. Краткий анализ операций Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Архив президента. Ф. 73. Оп. 1. Д. 50. Л. 7.

циплины, организация в занятой области хорошей полиции, настойчивая работа по улучшению дорог»⁴ и т. д.

Это не было учтено в довоенный период. Следует указать на то, что и пограничные части, и полки внутренних войск использовались не по своему назначению. Их нередко, а точнее, постоянно использовали на первой линии обороны или в наступлении. Они не только участвовали в боевых действиях, но и обеспечивали форсирование водных преград, проводили разведку боем, находились в составе штурмовых групп на решающих направлениях главного удара. Они несли большие потери. В некоторых частях оставались буквально единицы личного состава.

Крайне неблагоприятные обстоятельства, созданные фашистской агрессией, потребовали многоплановой социальной программы, связанной со спасением людей, их эвакуацией, трудоустройством, питанием и многими другими жизненно важными, точнее, необходимыми обстоятельствами, которые бы способствовали нашему советскому человеку быть патриотом в бою и труде. Генератором этой программы и движущей силой с первых часов войны выступили ВКП(б) и советское правительство. Война потребовала централизации управленческой сферы, жесткой дисциплины, усиления административных и командных методов руководства страной. Все это способствовало превращению страны в единый боевой лагерь для нанесения победного удара по агрессору.

Ленинградский фронт укреплял свои войска за счет частей и подразделений, уже получивших боевое крещение во многих сражениях с врагом на подступах к городу. 23 сентября по просьбе командующего фронтом Г. К. Жукова Военный совет Ленфронта преобразовал семь ополченческих дивизий (2, 4, 5, 6, 7, 1-ю гв. и 3-ю гв.) в кадровые соединения Красной армии – 85, 86, 13, 180, 56, 80, 44-ю стрелковые дивизии. Части и подразделения остальных трех соединений ополчения (1, 3, и 2-я гв. дно), обескровленные в боях на дальних и ближних подступах к Ленинграду, были влиты в 291-ю и 67-ю стрелковые дивизии.

⁴ Клаузевиц К. О войне. М.: Логос; Наука, 1998. С. 433.

Глава 1

Германский план «Барбаросса» и его преступно-коварный авантюризм

*Германский фюрер бесноватый
В своем походе на Восток хотел
В 90 дней Россию захватить,
Ленинград с Москвою затопить.
Но это был лишь сон его,
А наяву – иначе все произошло!*

Б. Рыбицкий

Планируя и осуществляя нападение на Советский Союз, господствующие круги Германии ставили своей целью уничтожить первое в мире социалистическое государство – захватить территорию и богатство, ликвидировать его общественный и политический строй, уничтожить государственную самостоятельность советских народов и превратить их в рабов. При попустительстве западных держав Германия создала огромный военно-экономический потенциал, используя экономические и людские ресурсы оккупированных ею стран. До нападения на СССР фашистская армия имела двухлетний опыт ведения современной войны. Под натиском хорошо организованной и вооруженной армии сдавались практически без сопротивления одно за другим европейские государства: 1 сентября 1939 г. фашистская Германия напала на Польшу; 3 сентября Великобритания и Франция объявили войну Германии, но практической помощи Польше они не оказали. Англо-французские войска бездействовали, и в течение месяца германские войска разгромили польскую армию и оккупировали Польшу, ее правительство 16 сентября сбежало в Румынию. В апреле – июне 1940 г. германские войска захватили Данию и Норвегию. 10 мая вступили в Бельгию, Нидерланды, Люксембург и через их территории нанесли удар по Франции, которая 22 июня капитулировала. Большая часть Франции была оккупирована германскими войсками, южная ее часть была оставлена под властью профашистского правительства Петена... 10 июня в войну на стороне Германии вступила Италия, войска которой в августе захватили Британское Сомали, часть Кении и Судана, а в сентябре вторглись из Ливии в Египет, где были остановлены, а затем в декабре разбиты английскими войсками. В октябре 1940 г. окончилась неудачей попытка итальянцев развить наступление на Албанию и Грецию.

С поражением Франции угроза вторжения нависла над Англией, однако высадка немецких войск на Британские острова после ряда отсрочек превратилась в мероприятие по маскировке готовившегося нападения на СССР. С августа 1940 г. немецко-фашистская авиация начала массированные воздушные бомбардировки Англии, которые продолжались до мая 1940 г. и прекратились в связи с переброской главных сил авиации на восток для нападения на СССР.

Весной 1941 г. США высадили войска в Гренландии, а затем и в Исландии и создали там свои военные базы. Все более активной становилась война на море. В январе – мае 1941 г. британские войска при поддержке восставшего населения изгнали итальянцев из Восточной Африки, нанеся большой урон их флоту на Средиземном море. Для спасения итальянцев в Северную Африку был направлен немецко-фашистский корпус Роммеля. Предприняв наступление, итало-немецкие войска к апрелю 1941 г. вышли к ливийско-египетской границе. На Дальнем Востоке японские войска, развивая наступления в Китае, заняли его южные районы и

оккупировали северную часть французского Индокитая. Агрессивный блок Германии, Италии и Японии продолжал усиливаться. По Берлинскому пакту Германии и Италии отводилась ведущая роль в создании «нового порядка» в Европе, Японии – в Азии. Этот пакт был направлен на дальнейшее развертывание агрессии и расширение Второй мировой войны, закреплял взаимные обязательства трех стран в оказании политической, экономической и военной помощи. К Берлинскому пакту позднее присоединились правительства Венгрии, Румынии, Словакии, Болгарии, Финляндии, Испании, Таиланда и некоторых других государств.

После разгрома Франции и изоляции Великобритании фашистская Германия сосредоточила основные усилия для подготовки войны против СССР. С целью создания южного стратегического плацдарма и овладения экономическими и людскими ресурсами для нападения на СССР, а также обеспечения операций в бассейне Средиземного моря войска фашистского блока в ходе балканской кампании 1941 г. вступили в Болгарию, оккупировали Югославию и Грецию (апрель), немецко-фашистские войска захватили о. Крит (май). Планируя нападение на Советский Союз, господствующие круги Германии преследовали империалистические разбойничьи цели. В присвоении несметных экономических богатств СССР и порабощении советских народов они видели неистощимый источник дополнительных прибылей. Кроме того, они рассматривали эту захватническую войну как решающий этап борьбы за политическое и экономическое господство в мире. Властители Германии, которые в первый период Второй мировой войны покорили большую часть капиталистических стран Европы или подчинили их своим интересам, рассчитывали на то, что после разгрома Советского Союза их господство над Европой будет непоколебимым как в военном, так и в экономическом отношении. И, опираясь на эту обеспеченную основу, они смогут вести дальнейшую борьбу против главных империалистических конкурентов – Англии и США.

Гитлер вынашивал мысль о военной кампании против СССР. 21 июля 1940 г. он отдал официальный приказ о подготовке плана этой агрессии. Начальник Генерального штаба сухопутных войск вермахта Ф. Гальдер в своем дневнике записал: «Цель: уничтожение живой силы России... Затем присоединение к нам Украины, Белоруссии, Прибалтийских государств»⁵. 5 декабря 1940 г. Главнокомандующий сухопутными войсками фон Браухич и Гальдер представили имперской канцелярии это намерение в препарированной по-военному форме. Они полностью были согласны с Гитлером в том, что военная кампания будет простираться до Волги, откуда будут предприниматься «рейды» для разрушения более удаленных промышленных сооружений. На советской территории предполагалось создать «буферные» государства (Украина, Белоруссия, Латвия, Литва), одновременно должны были увеличиться территории генерал-губернаторства Румынии и Финляндии. В качестве оккупационных войск на Востоке планировали иметь постоянно около 60 дивизий.

18 декабря 1940 г. в ставке Гитлера прошло совещание, в ходе которого были подведены первые итоги блицкрига. Здесь же рассматривалась возможность начать военные действия против Советского Союза еще до того, как будет закончена война против Англии. Впервые к этому вопросу обратились ровно через месяц после капитуляции Франции, когда Гитлер поручил главному командованию сухопутных войск (ОКХ) разработать план вторжения в СССР. К декабрю фюреру было предложено несколько вариантов предстоящей кампании. В результате некоторые ключевые моменты нашли свое отражение в подписанной 18 декабря директиве с порядковым номером 21, вошедшей в план, получивший условное название «Барбаросса» в честь одного из императоров Римской империи, так почитаемой фашистами. По этой директиве германские войска должны были, следуя тактике блицкрига, в кратчайшие сроки продвигаться на такую глубину, чтобы русская авиация уже не могла бы наносить удары по герман-

⁵ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск. 1939–1942 гг. Т. 3. М.: Воениздат, 1971. С. 21.

скому рейху. В конечном счете наступающие войска должны были выйти к Волге, чтобы в случае необходимости можно было силами авиации подавить последний остающийся у СССР индустриальный район на Урале.

На 13 июня 1941 г. вермахт насчитывал 8229 тыс. человек: 3960 тыс. – в действующей армии, 1240 тыс. – в армии резерва, 1545 тыс. – ВВС, 160 тыс. – в войсках СС, 404 тыс. – ВМФ, около 20 тыс. – в инациональных формированиях и до 900 тыс. вспомогательного персонала – во всех родах войск⁶. Вермахт имел 208 дивизий, 1 боевую группу, 3 моторизованные и танковые бригады и 2 пехотных полка; 88 251 орудий и минометов, 5694 танка и штурмовых орудий и 6413 самолетов⁷. Пользуясь отсутствием сухопутного фронта в Европе, Германия смогла перебросить наиболее боеспособную часть своих войск на границу с СССР. Всего для нападения на Советский Союз было выделено 4600 тыс. человек: 3300 тыс. – сухопутные войска и войска СС, 1200 тыс. – ВВС и около 100 тыс. – ВМФ. Сухопутные войска имели 155 расчетных дивизий, 43 407 орудий и минометов, 3998 танков и штурмовых орудий; ВВС – 3094 самолета⁸. В полном составе были: армия «Норвегия» – 5 дивизий (2 пехотные, 2 горнострелковые и 1 дивизия СС); группа армий «Север» – 29 дивизий (20 пехотных, 2 моторизованных, 3 танковых, 1 дивизия СС, 3 охранные); группа армий «Центр» – 51 дивизия (31 пехотная, 5 моторизованных, 9 танковых, 1 кавалерийская, 2 дивизии СС, 3 охранные); группа армий «Юг» – 42 дивизии (25 пехотных, 4 легкопехотных, 2 моторизованные, 5 танковых, 1 горнострелковая, 2 дивизии СС, 3 охранные). Всего на границе с СССР имелось 127 дивизий. Помимо германских дивизий в войну с СССР вступали и сателлиты Германии, которые имели: Финляндия – личный состав ВВС и сухопутных войск – 302 600 человек (17,5 дивизии, 86 танков, 2047 орудий и минометов, 307 самолетов); Румыния – 358 140 человек (17,5 дивизии, 60 танков, 3255 орудий и минометов, 423 самолета); Венгрия – 44 000 человек (2 дивизии, 116 танков, 200 орудий и минометов, 100 самолетов); Италия – 61 900 человек (3 дивизии, 925 танков, 925 орудий и минометов, 83 самолета). Вооруженные силы государств-сателлитов насчитывали 766 640 человек, имели 40 дивизий, 323 танка, 6427 орудий и минометов, 913 самолетов⁹. Кроме того, Словакия и Хорватия выделили соответственно 51 и 57 самолетов. К 22 июня на границе не было итальянских войск, которые прибыли позднее. Всего силы Германии и ее союзников насчитывали 4 733 990 человек, 164 дивизии, 41 293 орудия и миномета, 3899 танков и штурмовых орудий и 4841 самолет¹⁰.

Вооруженные силы Советского Союза в условиях начавшейся Второй мировой войны продолжали расти. К лету 1941 г. они насчитывали 5373 тыс. человек. В сухопутных войсках имелось 303 дивизии, 16 воздушно-десантных и 3 стрелковые бригады. Войска имели 104 114 орудий и минометов, 23 140 танков и 18 570 исправных самолетов. Из этих сил в пяти приграничных западных округах имелось 177 расчетных дивизий (с учетом воздушно-десантных бригад). В западных военных округах СССР находились:

⁶ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. 1933–1945. М., 1976. Т. 3. С. 18, 269–270.

⁷ Мильтюхов М. И. 22 июня 1941 г.: цифры свидетельствуют // История СССР. 1991. № 3. С. 17.

⁸ История Второй мировой войны. Т. 3. С. 328; Мюллер-Гиллебранд Б. Указ. соч. Т. 2. С. 147; Т. 3. С. 269–270.

⁹ История Второй мировой войны. Т. 3. С. 338.

¹⁰ История СССР. 1991. № 3. С. 18.

Военные округа	Дивизии					Бригады*	Всего
	стрелковые	моторизованные	танковые	горнострелковые	кавалерийские		
Ленинградский	15	2	4	–	–	1	21,5
Прибалтийский	19	2	4	–	–	–	27,0
Западный особый	24	6	12	–	2	–	45,5
Киевский особый	26	8	16	6	2	–	59,5
Одесский особый	12	2	4	1	3	–	23,5
Итого	96	20	40	7	7	–	177,0

* Бригады учтены воздушно-десантные.

В этих войсках, в ВВС, ПВО и погранвойсках НКВД насчитывалось 2780 тыс. человек. Исходя из того, что немецкая армия имела вместе со своими союзниками армию численностью 4 733 990 человек, соотношение будет составлять 1:7. По орудиям и минометам (Красная армия – 43 872, а Германия – 41 293—1:1, по танкам и штурмовым орудиям Красная армия – 10 393, Германия – 3899—2,6:1; по самолетам Красная армия – 9576, Германия – 3841—2:1)¹¹. В общем плане можно судить о том, что противник по численности превосходил Красную армию, но уступал в оснащенности танками и самолетами. Несколько иная картина наблюдалась по соотношению противостояния войск Красной армии и Германии по группам армий:

¹¹ Военно-исторический журнал. 1988. № 7. С. 45.

	Прибалтийский ОВО	Группа армий «Север»	Соотношение
Дивизии	21	29	1:1,2
Личный состав	335 730	909 380	1:2,7
Орудия и минометы	6069	8245	1:1,4
Танки	1164	679	1,7:1
Самолеты	1210	828	1,5:1

По отдельным армиям противостоящих групп можно увидеть преимущество в пользу Германии¹².

	8-я армия Прибалтийского ОВО	18-я и 4-я армии группы «Север»	Соотношение
Дивизии	8	16	1:2
Личный состав	76 980	360 060	1:4,7
Орудия и минометы	1547	4356	1:2,8
Танки	807	649	1,2:1

Каково же было соотношение сил по Западному ОВО и группе армий «Центр»¹³?

¹² Виноградов А. В., Кондратьев И. М. Начало Великой Отечественной войны и боевые действия советских войск летом 1941 г. Л., 1968. С. 41.

¹³ Военно-исторический журнал. 1989. № 4. С. 23.

	Западный ОВО и части 11-й армии Прибалтийского ОВО	Группа армий «Центр»	Соотношение
Дивизии	48	51,5	1:1
Личный состав	715 680	1683 930	1:2,4
Орудия и минометы	10 865	14 544	1:1,3
Танки	2430	2063	1:2,1
Самолеты	1909	1677	1,1:1

Сухопутные войска должны были действовать в составе трех групп армий: «Север», «Центр» и «Юг». При этом группе армий «Центр» ставилась задача силами ударных танковых и моторизованных соединений, наступающих из района восточнее и севернее Варшавы, разгромить войска противника в Белоруссии и на первом этапе операции овладеть высотами восточнее Смоленска как ключевыми позициями для последующего удара на Москву.

Группа армий «Север» наступала из Восточной Пруссии через Балтику на Ленинград. Только после овладения Ленинградом и Кронштадтом предусматривалось проведение наступательной операции по захвату советской столицы, г. Москвы.

Группа армий «Юг» должна была продвигаться от Люблина в общем направлении на Киев, чтобы крупными силами танковых соединений стремительно выйти на фланги и в тыл русских войск на Украине и достичь Днестра. Преследуя отступающего противника, войска должны были захватить на юге чрезвычайно важный в военно-экономическом отношении Донецкий бассейн. Германское командование рассчитывало осуществить задуманную операцию за 3–4 месяца.

Отдельным пунктом в директиве описывалось взаимодействие с союзниками, среди которых в качестве наиболее активных выдвигались Румыния и Финляндия. Задача Румынии заключалась в том, чтобы отборными войсками поддержать наступление южного фланга германских войск хотя бы в начале операции, сковать противника там, где не будут действовать германские силы, и в остальном нести вспомогательную службу в тыловых районах. Финляндия должна была прикрывать сосредоточение и развертывание отдельной немецкой северной группы войск и в дальнейшем захватить полуостров Ханко¹⁴.

По замыслу Гитлера наступление (операция «Тайфун») должно было завершиться взятием Москвы. К началу агрессии против СССР Германия располагала мощным экономическим потенциалом оккупированных стран Европы. Ей удалось сосредоточить на восточном направлении 153 немецких дивизии и 37 дивизий ее союзников.

Для ведения боевых действий против СССР на юго-западном направлении предполагаемого театра военных действий командование вермахта в рамках подготовки операции «Барбаросса» в короткие сроки создало мощный ударный кулак. Основу подготовленных для вторжения на Украину и Молдавию сил составила группа армий «Юг». Приготовили свои армии

¹⁴ Мерников А. Г. Вторая мировая война. 1939–1945. День за днем. Хроника событий. Минск: Харвест, 2011. С. 140.

Румыния, Венгрия и Словакия, которых Гитлер решил привлечь для участия в «восточном походе».

Румынская действующая армия к началу войны состояла из 13 дивизий и 9 бригад. Из них 4 пехотные дивизии, 3 кавалерийские и 3 горнострелковые бригады, которые вошли в состав 11-й немецкой армии. Они расположились вдоль границы, севернее г. Яссы. Остальные соединения были включены в состав 3-й и 4-й румынских армий, находившихся еще в стадии доукомплектования. В ночь на 22 июня 1941 г. они начали двигаться на боевые позиции непосредственно у границы с СССР от г. Яссы до Черного моря.

Венгрия также к 22 июня подтянула к советской границе свою подвижную Карпатскую группу в составе 5 бригад (2 пехотные, кавалерийская и 2 моторизованные).

Словацкие вооруженные силы на советско-германском фронте были представлены армейским отдельным корпусом, состоящим из 2 пехотных дивизий (1-я и 2-я), которые использовали в тылу для охраны коммуникаций, и мобильной моторизованной бригады, состоящей из батальона легких танков, моторизованного, артиллерийского и саперного батальонов. При штабе корпуса (всего в его составе было по штату 40 393 человека) также находилась отдельная танковая рота и подразделение артиллерии.

В состав группы армий «Юг» (командующий генерал-фельдмаршал Ф. К. Рундштедт), развернутой против войск Киевского и Одесского военных округов, вошли: 6-я и 17-я полевые армии, 1-я танковая группа (на львовском направлении); 8-й венгерский армейский корпус (на советско-венгерском направлении); 11-я немецкая, 3-я и 4-я румынские армии (на бессарабском направлении); военно-морские силы на Черном море в составе 4 эскадренных миноносцев, 3 миноносцев, 2 вспомогательных крейсеров, 4 канонерских лодок, 2 минных заградителей и подводных лодок (главная база – Констанца).

В число вышеуказанных армий и соединений входило: 45 пехотных, 5 танковых, 4 моторизованные и 3 охранные дивизии, румынская танковая дивизия, 6 пехотных, 2 моторизованные и 4 кавалерийские бригады¹⁵.

Другая вражеская группа войск под названием «Центр» размещалась на границе от Гольдеппа до Владовы (протяженностью 550 км). Командовал ею генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок. В ее составе находились 50 дивизий, в том числе 9 танковых и 7 моторизованных, 1 бригада. В группе армий имелось 2 ударные группировки, которые, наступая из района Сувалки, Бяле-Подляска по сходящимся направлениям на Слуцк и Минск, должны были соединиться в районе Смоленска в целях уничтожения советских войск в Белоруссии и создания условий для взаимодействия с подвижными войсками группы армий «Север».

На участке от Мемеля до Гольдона протяженностью 230 км развернулась группа армий «Север» под командованием генерал-фельдмаршала В. Лееба в составе 18-й и 16-й армий и 4-й танковой группы, а также 101-го командно-тылового района и резерва в размере одного армейского корпуса.

18-я армия имела: 26-й армейский корпус (291, 61 и 217-я пд); 38-й армейский корпус (58-я пд); 1-й армейский корпус (1, 2 и 21-я пд).

16-я армия имела: 10-й армейский корпус (30-я и 126-я пд); 28-й армейский корпус (122-я и 123-я пд); 2-й армейский корпус (121, 12 и 32-я пд); 253-я пехотная дивизия.

4-я танковая группа: 31-й танковый корпус (1-я, 6-я тд, 269-я пд, 36-я мд); 56-й танковый корпус (8-я тд, 3-я мд, 290-я пд); 3-я мотопехотная дивизия СС; 23-й армейский корпус (254-я и 251-я пд).

101-й командно-тыловой район: 206-я, 86-я пд, 207, 285 и 281-я охранные дивизии.

Итого в этой группе войск находились 21 пехотная, 3 моторизованные и 3 танковые дивизии. А также в полосе группы армий «Север» находилась в резерве главного командования 4-

¹⁵ Мощанский И. Б. Города-крепости. М.: Вече, 2009. С. 10.

я моторизованная дивизия СС. Всего группа армий «Север» имела 28 дивизий, не считая 3 охранных (боевая ценность их была невелика, но уже в июле 1941 г. они использовались на переднем крае).

Германское командование, планируя свою агрессию против СССР, предусматривало все меры по перекрытию коммуникаций поставок Советскому государству вооружения от союзников. И здесь главным представлялся захват Мурманска и Архангельска, что делало немцев полными хозяевами в Баренцевом и Белом морях, а фактически и всего северного побережья СССР. Для боевых действий на северном участке фронта немцы выделили отдельную армию «Норвегия» (командующий генерал-полковник Н. Фалькенхорст) в составе: горнострелковый корпус (2-я и 3-я горнострелковые дивизии, 40-й и 112-й отдельные танковые батальоны; 36-й армейский корпус в составе 169-й пд и горнострелковой бригады СС «Норд»; 163-я отдельная пехотная дивизия. Итого в группе «Норвегия» находились 2 пехотные дивизии, 2 горнострелковые дивизии, 1 горнострелковая бригада, 2 танковых батальона. Кроме немецких войск на севере действовали и финские войска под общим командованием маршала К. Маннергейма: 1-я армия в составе 3-го армейского корпуса, 3-я и 6-я пехотные дивизии; карельская армия в составе 6-го армейского корпуса (5-я и 11-я пехотные дивизии и 1-я горнострелковая бригада), 7-й армейский корпус (7-я и 19-я пехотные дивизии), дивизионная бригада «Ойнонян» (2-я горнострелковая бригада и кавалерийская бригада).

Юго-восточная финская армия в своем составе имела: 4-й армейский корпус (8, 10, 12, 4-я пехотные дивизии); 2-й армейский корпус (2, 18, 15-я пехотные дивизии); 1, 14 и 7-я отдельные пехотные дивизии. Следовательно, финских войск, выделенных для боевых действий против СССР, имелось: 16 пехотных дивизий, 2 горнострелковые и 1 кавалерийская бригада. Их действия поддерживали 5-й немецкий воздушный флот и финские ВВС (всего 900 самолетов). Армия «Норвегия» должна была овладеть Мурманском, а финские войска содействовать группе армий «Север» в захвате Ленинграда¹⁶.

Таким образом, к 22 июня 1941 г. в трех группах армий из 179 пехотных (кавалерийских) дивизий Германия развернула на границе с СССР 119 (66 %), из 35 моторизованных и танковых дивизий – 33 (94 %) и из 7 бригад – 2. Кроме того, у границ Советского Союза приводились в боеготовое состояние 29 дивизий и 16 бригад союзников Германии. Всего в развернутой группировке Германии и ее сателлитов насчитывалось 173 дивизии и 18 бригад – около 5,5 млн человек¹⁷. Все эти военные формирования были полного состава, хорошо укомплектованы и вооружены. Помимо этих сателлитов вермахт рассчитывал и на другие государства: Италию, Испанию, а также и на националистические силы присоединенных к СССР западных областей.

Кроме 10 румынских и 15 венгерских дивизий Италия по личной инициативе Муссолини в ходе летней кампании 1941 г. предоставила в распоряжение Германии экспедиционный корпус в составе трех дивизий, который летом 1942 г. был расширен до армии. Хорватия и Словакия небольшими контингентами также участвовали в войне. Испания в знак благодарности за оказанную ей Германией помощь в годы гражданской войны выделила «Голубую дивизию», которая в июле 1941 г. была введена в бой в полосе действия Волховского фронта.

Что же мог противопоставить Советский Союз, его вооруженные силы германскому агрессору? К началу нападения фашистской Германии на СССР вооруженные силы нашей страны имели 303 дивизии и 22 бригады. Из них в западных военных округах дислоцировалось 166 дивизий и 9 бригад. В этих округах насчитывалось 2,9 млн человек кадрового состава Красной армии, а с учетом военнообязанных, призванных на сборы, и личного состава других ведомств – 3,4 млн, что составляло немногим больше половины состава Красной армии и ВМФ. Группировка германской армии у границ Советского Союза превосходила советские

¹⁶ Мерников А. Г. Указ. соч. С. 140.

¹⁷ Вторая мировая война. С. 151.

войска первого стратегического эшелона по личному составу в 1,9 раза, по тяжелым и средним танкам в 1,5, по боевым самолетам новых типов в 3,2; с учетом всех показателей общее превосходство было в пользу вермахта в 1,2 раза¹⁸.

Все группы армий германских войск обеспечивали три воздушные армии, в которых насчитывалось до 4,5 тыс. боевых самолетов. Наиболее крупными (до 1700 боевых самолетов) в соответствии с задачами групп армий являлись 2-й воздушный флот (фельдмаршал Кессельринг), который взаимодействовал с группой армий «Центр». Группу армий «Юг» поддерживали самолеты 4-го воздушного флота (генерал-полковник Лер; до 800 германских и 500 румынских самолетов), 1-й воздушный флот (генерал-полковник Келлер; до 1100 боевых самолетов) действовал на северном направлении.

По количеству дивизий, численности орудий и минометов войска групп армий «Север» и «Центр» превосходили войска Прибалтийского и Западного особых военных округов. По наличию же танков и самолетов было наоборот. Действительно, на направлениях главных ударов немецкое командование сумело создать превосходство над нашими войсками, которое было близко к подавляющему. Особенно это было очевидным в полосе группы армий «Центр». Что же произошло в отношении вооружения и, в частности, танков и самолетов? Красная армия имела на вооружении: легкие танки (Т-26, БТ-2, БТ-5, БТ-7), средние (Т-28 и Т-34) и тяжелые (Т-35, КВ-1, КВ-2). В вермахте имелись лишь легкие (Т-1, Т-II, Т-35, Т-38) и средние (Т-III, Т-IV) танки, причем последние составляли 35,3 %. По таким своим тактико-техническим данным как мощность двигателя, скорость, они друг другу практически не уступали. По броне – БТ-7 – 20 мм, Т-34 – 45 мм, а Т-IIIф – 30 мм и Т-IV – 50 мм – т. е. немецкие танки по броне на 5–10 мм были мощнее. По самолетам немецкие истребители Ме-109 f1 и Ме-110 f2 превосходили советские машины старых марок почти по всем параметрам. По бомбардировщикам немецкие Ю-88А4, Хе-III Х-6, До-215 f-2, Ю-87 d1 превосходили наши ТБ-3, ДБ-3ф, СБ, ТБ-7, за исключением Пе-2, который по конструктивным данным был примерно равен немецким самолетам. Следует иметь в виду, что немецкие самолеты с учетом опыта войны в Европе прошли модернизацию и были приближены к более совершенным. Нельзя не отметить, что подготовка летного состава люфтваффе была лучше и он имел боевой опыт, у советских летчиков и налета не было (всего 30–180 часов, а у немецких летчиков – 450 часов).

Из вышеприведенного следует указать истинные причины поражения нашей авиации на аэродромах и танков на танкодромах, дать обоснования этому трагическому периоду. Во-первых, полнейшая безответственность командного состава особых военных округов по приведению в боевую готовность своих войск, которое для армейского организма не требовало значительного времени. Начало войны с фашистской Германией выявило немало негативного, порой и предательского в деятельности командного состава, в том числе и старшего. Заместитель начальника 3-го управления НКО СССР Ф. Я. Тутушкин 8 июля 1941 г. в донесении И. В. Сталину указывал: «Вследствие неготовности частей ВВС Прибалтийского особого военного округа к военным действиям, нераспорядительности и бездеятельности некоторых командиров авиационных дивизий и полков, граничащих с преступными действиями, – около 50 % самолетов были уничтожены на аэродромах. Вывод частей из-под удара авиации противника не был организован. Зенитные средства обороны аэродромов отсутствовали, а на тех аэродромах, где эти средства были, – не было артснарядов. Руководство боевыми действиями авиачастей со стороны командиров 57, 7 и 8-й авиадивизий, а также штаба ВВС фронта и округа было поставлено крайне плохо. Связь с авиачастями с начала военных действий отсутствовала. Потери самолетов на земле только по 7-й и 8-й авиадивизиям составляют 303 самолета. Аналогичное положение по 6-й и 57-й авиадивизиям. Такие потери нашей авиации объясняются тем, что в течение нескольких часов после нападения вражеской авиации командование округа

¹⁸ Там же.

запрещало вылетать и уничтожать противника. Части ВВС округа вступили в бой поздно, когда значительная часть самолетов была уже уничтожена противником на земле»¹⁹.

Во-вторых, перебазировка авиачастей на другие аэродромы проходила неорганизованно, каждый командир дивизии действовал самостоятельно без указаний командования ВВС округа, посадку совершали где кому вздумается, в результате чего на некоторых аэродромах скапливалось по 150 машин. Так, на аэродроме Пильзино противник, обнаружив такое скопление самолетов, налетом одного бомбардировщика 25 июня 1941 г. уничтожил 30 самолетов.

В результате первого удара германских ВВС, начавшегося в 3:15 22 июня, было уничтожено 890 наших самолетов (из них 668 на земле, а 222 – в воздухе). К 12:00 22 июня наши потери возросли до 1111 самолетов, из которых 888 были уничтожены на земле, а 223 сбиты в воздухе. К вечеру того же дня наши ВВС лишились уже 1811 самолетов, из них 1489 на земле, а 322 в воздухе. Немцам этот день обошелся всего в 35 сбитых самолетов и около 100 поврежденных²⁰.

Аналогичное положение сложилось и с танками на Западном и Юго-Западном фронтах. Здесь наши войска потеряли 5948 танков, а немцы на всем фронте потеряли всего около 350 машин. Нес потери и советский Военно-морской флот. Они составили: 1 лидер, 3 эсминца, 11 подводных лодок, 5 тральщиков, 5 торпедных катеров и ряд других судов и транспортов. К концу 1941 г. Красная армия потеряла практически весь первый стратегический эшелон – наиболее подготовленные кадровые войска и боевую технику. Это поражение нельзя связывать с репрессиями командного состава 1937–1938 гг. Многие из него, возглавившие крупные воинские объединения, имели значительный опыт не только военной службы, но и боевой. Проходили Гражданскую войну, Испанию, советско-финляндскую кампанию, возглавляли военные округа и т. д. Следует назвать их имена.

Павлов Дмитрий Григорьевич (1897–1941), генерал армии (1941). Герой Советского Союза (1937). В Советской армии с 1919 г. Участник Первой мировой войны. В Гражданскую войну командир взвода, эскадрона, помощник командира кавалерийского полка, командир механизированной бригады. Участник войны в Испании 1936–1939 гг. С 1937 г. начальник автобронетанкового управления РККА, участник Зимней войны 1939–1940 гг. С 1940 г. командующий войсками Белорусского (Западного особого) военного округа, командующий Западным фронтом.

Кузнецов Федор Исидорович (1898–1961), генерал-полковник (1941). Участник Первой мировой войны. В Гражданскую войну командир полка. После войны – начальник пехотной школы, на педагогической работе в Военной академии им. М. В. Фрунзе, замкомандующего войсками военного округа, участник Зимней войны 1939–1940 гг. В 1940–1941 гг. начальник Военной академии Генштаба, командующий войсками ряда военных округов, в том числе Прибалтийского особого военного округа. В начале войны командующий Северо-Западным фронтом.

Кирпонос Михаил Петрович (1892–1941), генерал-полковник (1941). Герой Советского Союза. Участник Первой мировой войны, в Гражданскую войну командир батальона, начальник штаба, командир полка, начальник штаба стрелковой дивизии, начальник и военком военного училища. Участник советско-финской войны, командир дивизии, командир стрелкового корпуса, командующий войсками ЛенВО, с 1941 г. Киевского особого военного округа. В Великую Отечественную войну командующий Юго-Западным фронтом²¹.

¹⁹ Известия ЦК КПСС. 1990. № 7. С. 201.

²⁰ История СССР. 1991. № 3. С. 27.

²¹ Великая Отечественная война 1941–1945. Словарь-справочник / Под общ. ред. М. М. Кирияна. М.: Политиздат, 1985. С. 325, 236, 212.

И что, они – командующие особыми военными округами, которые в минуты могли превернуться во фронты, не знали, что необходимо было делать по прикрытию границы, рассредоточению самолетов, танков и боевых машин, усилению охраны ангаров и технопарков, мостов и переправ, складов и баз и др.? Что, они не знали о той тревожной обстановке на границе, которая требует укрепления пограничной полосы, создания оборонительных сооружений и многого другого, что обязаны знать и генералы, и полковники, в чьей власти находились армии, корпуса, дивизии и полки? Они должны были об этом знать не по директивам Генштаба, а по своему долгу. Но, к сожалению, не зная этого, они потеряли десятки тысяч плохо обученных бойцов и командиров, тысячи танков и самолетов, орудий и минометов, снарядов и других боеприпасов, способствовали немецкому командованию устраивать «котлы» и захватывать наших бойцов в плен...

План агрессивной войны Германии против СССР был изложен в директиве Верховного главнокомандования (ОКХ) от 31 января 1941 г. План «Б» предусматривал разгром СССР в быстротечной кампании. Намечалось уничтожить основные силы Красной армии западнее линии Днепр – Западная Двина. В дальнейшем планировалось захватить Москву, Ленинград, Донбасс и выйти на линию Архангельск – Волга. В плане «Б» проявились авантюризм германского политического и военного руководства, недооценка политической, экономической и военной мощи СССР, морально-политического единства советских народов.

В гитлеровских планах захватнической войны против Советского государства не случайно большое значение придавалось операции по захвату Ленинграда. Город – колыбель революции, славных традиций рабочего класса, крупнейший центр культуры и индустрии вызывал лютую ненависть фашистских захватчиков. В плане гитлеровского командования предусматривался не только захват Ленинграда, но и его разрушение, истребление его населения. 8 июля 1941 г. генерал Гальдер в дневнике записал: «Фюрер категорически подчеркивает, что он намерен сровнять Москву и Ленинград с землей. Это, по его словам, можно начать осуществлять с помощью авиации...»²²

Злодеяния фашистов с каждым днем становились все чудовищнее. После того как врагу не удалось сломить сопротивление защитников Ленинграда, немецко-фашистское командование начинает осуществлять варварский план разрушения города. Была издана секретная директива германского военно-морского штаба «О будущем Петербурга», в которой прямо говорилось: «Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли, после поражения советской России нет никакого интереса для дальнейшего существования этого большого населенного пункта... Предложено тесно блокировать город и путем обстрела из артиллерии всех калибров и непрерывной бомбежки с воздуха сровнять его с землей. Если вследствие создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты...»²³ В дальнейшем Верховное командование вооруженных сил Германии вновь и вновь подтверждало свое намерение разрушить город и истребить его население.

Готовясь к войне, в марте 1941 г. Гитлер так определил военные и политические цели войны против СССР: «Наша задача в России разбить вооруженные силы, уничтожить государство... Речь идет о борьбе на уничтожение». При этом имелось в виду «уничтожить жизненную силу России. Не должно оставаться никаких политических образований, способных к возрождению»²⁴. Начальник Генерального штаба сухопутных войск Гальдер тогда записал в своем дневнике это указание фюрера: «Если мы этого не сделаем, то хотя мы и разобьем врага, лет через тридцать нам вновь будет противостоять коммунистический враг. Мы ведем войну не

²² Военно-исторический журнал. 1966. № 1. С. 75.

²³ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Изд. 2-е. Т. 1. 1954. С. 783.

²⁴ Цит. по: Каратуев М. И., Фролов М. И. 1939–1945 гг. Взгляд из России и из Германии. СПб., 2006. С. 133.

для того, чтобы законсервировать врага»²⁵. В соответствии с этим в военных директивах говорилось, что война против России должна вестись с «неслыханной жестокостью». В инструкции «Военная подготовка в войсках» указывалось: «Помни о величии и победе Германии. Для твоей личной славы ты должен убить ровно 100 русских. У тебя нет ни сердца, ни нервов – на войне они не нужны. Уничтожив в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского; не останавливайся – старик перед тобой, женщина, девушка или мальчик. Убивай! Этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навеки»²⁶.

Осуществление варварской цели – уничтожение советских граждан, и прежде всего комиссаров, основывалось на специальных документах. В «Инструкциях для специальных областей» в дополнение к директиве № 21 (план «Барбаросса») от 15 марта 1941 г. ведомству Гимmlера были поручены «особые задачи», которые вытекали «из борьбы до последнего между двумя противоположными политическими системами», Верховное командование вермахта и Верховное командование сухопутных войск быстро издали ряд приказов, в которых предписывалось вермахту активно участвовать в осуществлении программы политического террора и убийств в отношении граждан СССР. Сюда относился и пресловутый «приказ о комиссарах»²⁷.

6 мая 1941 г. прибывший к Главнокомандующему сухопутными войсками для выполнения особых задач генерал Мюллер, имея специальные полномочия, переслал первый оригинал приказа генералу Варлимонту, являвшемуся заместителем Йодля и начальником отдела L (оборона страны) в штабе оперативного руководства вермахта. В приказе говорилось, что все политкомиссары Красной армии, все другие функционеры, а также «прочие личности, имеющие политическую значимость, с которыми встретятся войска», должны быть немедленно расстреляны²⁸. В качестве дополнения через несколько недель после нападения на СССР последовала разработанная с согласия начальника отдела по делам военнопленных в Верховном командовании вермахта генерала Рейнеке инструкция начальника полиции службы безопасности и СД Гейдриха, который выступал за «изъятие», т. е. убийство всех «подозрительных военнопленных». Наряду с «приказом о комиссарах» и директивами по обращению с советскими военнопленными решающим документом по применению мер террора к гражданам Советского государства было подписанное Кейтелем 13 мая 1941 г. распоряжение «О военной подсудности в районе “Барбаросса”»²⁹. Оно требовало беспощадного отношения к гражданскому населению и уничтожения не только тех, кто оказывал сопротивление фашистским органам власти, но и их родных и близких. Разрешалось немедленно расстреливать и подозреваемых, что служило основанием для неограниченного террора и убийств.

Особая роль в плане «Барбаросса» отводилась абверу – органу военной разведки и контрразведки Германии. Этот специфический разведывательный орган был создан еще в 1919 г. С 1935 г. его возглавил адмирал Ф. В. Канарис. Абвер должен был обеспечить секретность военных приготовлений Германии к захватническим войнам, внезапность ее нападения и способствовать успеху блицкрига. Особенно важная задача отводилась абверу в подготовке агрессии и ведению войны против СССР. Он создал разветвленную сеть различных подразделений и массовую агентуру для сбора шпионских сведений военного характера, осуществления крупных диверсионных акций на территории различных стран, главным образом СССР, и разносторонней контрразведывательной деятельности германской армии. В числе боевых формирований абвера исключительные задачи возлагались на специальное разведывательно-диверсионное

²⁵ Война Германии против Советского Союза. 1941–1945. Документальная экспозиция. Берлин, 1982. С. 52.

²⁶ Мединский В. Р. Война. Мифы СССР. 1939–1945. М., 2011. С. 123.

²⁷ Имеется в виду приказ об уничтожении без суда и следствия всех политработников Красной армии, работников партийных органов и других «политически неблагонадежных» советских граждан. – Прим. ред.

²⁸ Мюллер Н. Вермахт и оккупация. М.: Вече, 2010. С. 68.

²⁹ Там же. С. 69.

соединение «Бранденбург-800». Эта воинская часть вначале в составе полка, а затем дивизии имела задачу проникнуть до начала фашистской агрессии на советскую территорию и выполнить ряд следующих задач:

1. Нарушать линии связи воинских частей с армейским командованием и штабами.
2. Выводить из строя боевую технику и вооружение Красной армии путем механического и взрывного действия и этим лишать возможности советские войска выполнять задачи по плану «Ч».
3. Захватывать железнодорожные и шоссейные мосты и переправы, уничтожать воинские гарнизоны и устанавливать свою охрану.
4. Захватывать аэродромы и обеспечивать прием своих самолетов.
5. Передавать своим огневым средствам координаты важных объектов для нанесения по ним артиллерийских и бомбовых ударов.
6. Всеми возможными средствами вносить панику в советские воинские коллективы и этим возмущать подчиненных против своих командиров.
7. Меткими выстрелами выводить из строя командно-штабной состав Красной армии, обезглавливать части и подразделения от управления ими.
8. Готовить на национальных территориях СССР восстания недовольных существующим режимом и использовать их в своей диверсионной деятельности.

Эти задачи требовали большого и специального умения личного состава «Бранденбург-800». В его составе находились хорошо подготовленные диверсанты разных специальностей, способных выполнять задачи в сложных условиях и обстановке. Они владели оружием многих армий, вели разведку, минирование, обладали способностью к управлению различной боевой техникой; владели многими языками Советского государства. Бойцы «Бранденбурга-800» свои задачи выполняли в форме Красной армии, пограничных и внутренних войск НКВД, милиции, морского и речного флота и др.

Диверсанты должны были оказывать содействие наступающим группам германских войск «Юг», «Запад», «Север» для быстрого продвижения их на Ленинград и Москву, вести борьбу с пограничными и внутренними войсками, прикрывающими отход частей Красной армии на новые оборонительные рубежи.

Первые парашютные группы из штурмового белорусского взвода (41 человек в форме РККА) были сброшены на советскую территорию 18 июня 1941 г. в районе г. Сувалки для совершения диверсий на железнодорожной ветке Столбцы – Барановичи партиями по 5–11 человек. Большая часть этой группы была ликвидирована органами госбезопасности. Вторая группа десантировалась в ночь с 21 на 22 июня западнее Минска, где провела диверсии на железной дороге и выступила навстречу немецким передовым частям. Десантники Варшавского комитета были заброшены на советскую территорию близ р. Буг.

С началом боевых действий против СССР абвер развернул активную работу по созданию диверсионных групп из эстонцев для захвата стратегически важных объектов и организации повстанческого движения на территории Эстонии. Действия боевой группы «Эрна» известны своей жестокостью по отношению к местному населению, лояльно относящемуся к Советскому государству и его Красной армии. В октябре 1941 г. в этой группе абвера был сформирован батальон «Бергманн» (1500 человек). Он состоял из пяти рот. 1-я – грузины и немцы, 2-я – уроженцы Северного Кавказа, 3-я – немцы и азербайджанцы, 4-я – грузины и армяне, 5-я – штабные из белоэмигрантов всех национальностей. Командный состав был представлен немцами.

Осознавая чрезвычайную опасность диверсионных подразделений «Бранденбург-800», органы НКВД с первых же дней войны стали создавать оперативные группы, которые приняли на себя: а) подбор кадров для партизанских отрядов; б) выбор места их размещения и закладку баз с продовольствием и вооружением; в) организацию связи отрядов с Большой землей; г)

проведение инструктивных занятий по вопросам разведки, контрразведки, диверсий и основам конспирации; д) о подборе командного и политического состава для партизанских отрядов и их структурных подразделений; е) обучение партизан маскировке и ориентированию на местности.

Следует особо подчеркнуть, что в обстановке первых месяцев войны немало кадровых командиров и сотрудников органов НКВД не обладали опытом партизанской войны и диверсионно-разведывательной деятельности, и первые партизанские и истребительные формирования несли большие потери. В противовес «Бранденбургу-800» в конце июня 1941 г. началось формирование войскового соединения, получившего впоследствии наименование Особая группа при наркомате НКВД. Во главе этой группы находились комбриг П. М. Богданов, В. В. Гриднев. В октябре 1941 г. войска Особой группы были переформированы в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН) НКВД СССР в составе двух мотострелковых полков (батальонного состава). В состав этой воинской части входили многие спортсмены, и прежде всего те, кто обладал меткой стрельбой, лучники, метатели ножей и гранат, владеющие рукопашным боем, лыжники, водители мотоциклов и автомобилей и многие другие. В отряд принимались добровольцы-студенты, особую важность имели специалисты-радиолюбители и другие.

Эти подвижные и подготовленные боевые подразделения умело вступали в противоборство с немецкими диверсантами и выходили победителями. Многие из бойцов ОМСБОНа возглавляли партизанские истребительные отряды, стали организаторами разведки и инструкторами по подрывному диверсионному делу.

Бойцам ОМСБОНа, партизанам и истребителям, действующим в тылу немецких войск, приходилось соприкасаться не только с полевыми дивизиями врага, но и с охранными. Занятием советской территории и установлением оккупационного режима определялась и войсковая охранная структура для обеспечения порядка и борьбы с советскими партизанами. Каждая группа армий свой тыловой район обеспечивала охранными дивизиями. Тыловой район группы армий «Север» прикрывали 52, 201, 207, 281, 285, 286, 325 и 403-я охранные дивизии. Группу армий «Юг» прикрывали 221, 391, 444 и 455-я охранные дивизии. Командующим тыловых районов групп армий и штаба охранных дивизий помимо этих 15 дивизий были подчинены резервные части из так называемой службы охраны порядка в форме большого числа оборонных и охранных батальонов, а также части полевой жандармерии и службы тайной полевой полиции, службы управления «иностранные органы контрразведки». Командующим тыловыми территориями временно придавались и другие воинские части и подразделения. Помимо этого каждый тыловой район группы армий получал моторизованный полицейский полк, а каждая охранный дивизия – моторизованный полицейский батальон. В подчинение командующих тыловыми районами могли перейти 1-я и 2-я мотопехотные бригады СС, кавалерийская бригада СС, а также ряд отдельных полицейских частей специального назначения³⁰.

Командование групп армий уже в июле стало сообщать в центр о том, что войска подвергаются планомерным действиям партизанских отрядов. Так, группа армий «Север» 31 июля 1941 г. донесла командованию сухопутных войск о нападениях на немецкие части за линией фронта. Речь шла при этом, по всей вероятности, не о единичных действиях, так как уже 6 августа командование группы армий было вынуждено издать подробную инструкцию об организации и тактике боевых действий против появившихся в их области партизан и о возможностях их ликвидации³¹.

Следует особо отметить, что в условиях начавшейся войны у личного состава войск и органов НКВД обострилось чувство выявления в общей массе или индивидуально тех, кто

³⁰ Мюллер Н. Указ. соч. С. 90–91.

³¹ Там же. С. 98.

являлся агентом германской разведки, шпионом или диверсантом. В период с 1 июля по декабрь 1941 г. армейскими чекистами во взаимодействии с войсками НКВД по охране тыла были задержаны и разоблачены свыше 1000 фашистских агентов, в том числе на Ленинградском и Южном фронтах – около 650, на Северо-Западном – свыше 300³².

Советско-германский фронт стал главным фронтом Второй мировой войны. Известно, что на советском Северо-Западе серьезную угрозу безопасности нашей страны, и прежде всего Ленинграду, представляла Финляндия. Она стремилась к сближению с Германией, рассчитывая на ее поддержку в плане создания «Великой Финляндии» за счет отторжения от СССР территорий Карелии и части Ленинградской области. Для этой цели в Финляндии была создана националистическая военная организация «Щюцкор», которая проводила диверсии и провокации на территории советской Карелии, пытаясь разжечь и вызвать недовольство карельского населения против советской власти. В 30-е годы значительно участились случаи нарушения границы со стороны контрабандистов и террористов ввиду того, что граница охранялась лишь на отдельных участках. В 1930 г. здесь было задержано 1174 нарушителя границы, в 1931 г. – 2488, в 1932 г. – 7207 человек³³.

В период с 1921 по 1935 г. на советско-финляндской границе произошло 58 вооруженных нападений на пограничную охрану, 61 вооруженное столкновение с бандитами и контрабандистами, 163 случая обстрела наших пограничных нарядов. За это время было задержано 21 937 нарушителей государственной границы. В боевых столкновениях погибло 15 пограничников и 37 были ранены. Потери противника составили 149 убитых и 83 раненых³⁴. Финляндия использовала террористические действия на границе с целью территориальных приобретений. Неоднократно с финской стороны вторгались банды численностью 20–40 человек и более. Чтобы прекратить эти вторжения, советское правительство заявило Финляндии, что при повторных вторжениях банд на территорию СССР оно будет расценивать подобные факты как начало военных действий со стороны Финляндии против СССР. В результате массовые вторжения в пограничной зоне прекратились, хотя одиночные нарушения границы продолжались. С середины 1930-х гг. Финляндия начала вести военное сотрудничество с Англией, Францией и Германией. В 1935 г. Германия предложила Финляндии заключить военный договор, по которому она брала на себя обязательства оказать финнам военную помощь, если начнутся боевые действия против Советского Союза. С этого времени Финляндия стала активно производить закупки различного вида вооружения. Только в 1936 г. у Англии она произвела военные закупки на сумму 22 млн марок, в 1937 г. – на 50 млн марок, а в 1938 г. – на 102 млн марок³⁵. В это время Финляндию стали посещать военные специалисты других стран с целью проведения консультаций. Так, с июня по август 1936 г. в Финляндии находилась группа японских и германских офицеров, которые изучали оборонительные сооружения, возводившиеся вблизи границы СССР, и дислокацию финских войск. В этот период были проведены военные маневры финской армии на Карельском перешейке. За период с июня по октябрь 1936 г. в пограничной полосе в Финляндии побывали японские офицеры (55 человек), немецкие и шведские офицеры, которые обменивались рекомендациями с японскими военными о создании оборонительных сооружений. И это было ежемесячно вплоть до 1939 г. В этот год советскими пограничниками было задержано 620 нарушителей границы, среди которых было разоблачено 60 агентов финских и других иностранных разведок³⁶.

³² Телицын В. «Смерш»: операции и исполнители. Смоленск: Русич, 2000. С. 33.

³³ Пограничные войска СССР. Документы и материалы. 1929–1938 гг. М., 1972. С. 8.

³⁴ Там же. С. 53.

³⁵ Брижин А. П. Пограничные войска советского государства 1918–1938. М., 1988. С. 53.

³⁶ Гребенев Н. Я., Филиппов Э. М. На Северо-Западном направлении. СПб., 2010. С. 49.

1 сентября 1939 г. Финляндия объявила всеобщую мобилизацию, и с этого времени началась концентрация финских войск на советско-финляндской границе. Она завершилась 25 ноября 1939 г., и численность ее армии возросла в 7 раз. После разрыва дипломатических отношений с Финляндией Советский Союз использовал инцидент в Майниле для начала войны против Финляндии. 30 ноября 1939 г. в 8 часов утра без объявления войны на всем участке границы от Баренцева моря до Финского залива пограничные войска Мурманского, Карельского и Ленинградского округов вместе с войсками Красной армии перешли в наступление. Война с Финляндией длилась 105 дней и вошла в историю как Зимняя война. Она явно показала неготовность Красной армии к ведению боевых как наступательных, так и оборонительных действий. К этому следует добавить и низкую военно-организаторскую и тактико-боевую подготовку личного состава Ленинградского военного округа (командующий – командарм 2-го ранга К. А. Мерецков, член Военного совета А. А. Жданов). Войска развернулись на фронте протяженностью 1500 км: на мурманском направлении – 14-я армия (2 стрелковые дивизии), на кандалакшском, ухтинском и ребольском – 9-я армия (3 стрелковые дивизии), на петрозаводском – 8-я армия (4 стрелковые дивизии), на Карельском перешейке – 7-я армия (9 стрелковых дивизий, 1 танковый корпус, 3 отдельные танковые бригады, 13 артиллерийских полков). Боевые действия поддерживали 9 авиаполков и Балтийский флот.

Основной удар наносили войска 7-й армии (под командованием командарма 2-го ранга В. Ф. Яковлева) в общем направлении на г. Выборг (Випури), которое было признано главным. 8, 9 и 14-я армии своими действиями должны были сковать финские войска и не допустить их переброски в зону главного удара. На операцию отводилось всего от 7 до 14 дней. К этому сроку советские войска должны были выйти на рубеж Хельсинки – Тампере – Оулу – Кейми, что соответствовало захвату до 80 % территории Финляндии и должно было привести к ее капитуляции. Однако командование советских войск не учитывало, что многие войсковые соединения, перебросенные для войны с Финляндией из других районов страны, и тем более южных, не были соответственно экипированы и знакомы с тактикой ведения боевых действий в северных условиях.

Начавшаяся война показала неготовность боевой техники Красной армии к действиям в сложных климатических условиях. Здешние погодные и природные условия на нет свели значительное численное преимущество Красной армии в танках, артиллерии и авиации. Массивные многобашенные бронированные машины вязли в карельском бездорожье и превращались в обузу для пехоты, а их малокалиберные орудия не могли справиться с финскими укреплениями. Еще хуже обстояло дело с авиацией. Несмотря на то, что советские авиационные части, используемые во время финской войны, насчитывали достаточно большое количество боевых самолетов, в основном это были технически устаревшие модели. И если летом 1939 г. в ходе боевых действий у р. Халхин-Гол техническое несовершенство, а именно отсутствие радиосвязи, открытые кабины и плохая приспособленность самолетов к аэродромному обслуживанию, преодолевались самоотверженностью, изобретательностью и напряженным трудом летно-технического состава, то в условиях суровой зимы, когда положение усугубилось отсутствием обогревательных и антиобледенительных систем, нехваткой стартеров, водо- и маслонагревателей, этого сделать не удавалось³⁷. Масло на морозе густело настолько, что заправить им самолеты не было никакой возможности. Неоднократно на бомбардировщиках СБ от сильного мороза лопались масляные баки, а моторы на тяжелых ТБ-3, гордости авиастроения, не могли запустить сутками. В результате этих упущений надежды на молниеносную победу после нанесения первого мощного удара не оправдались. За первый месяц войны войска 14-й армии продвинулись в глубь Финляндии всего на 150–200 км, 8-я армия вклинилась в финскую оборону на 50–80 км, а 9-я армия лишь на 35–45 км. Еще более скромных результатов на направ-

³⁷ Мерников А. Г. Указ. соч. С. 102–103.

лении главного удара добилась 7-я армия. Лишь к 10 декабря 1939 г. ее войска смогли преодолеть передовые позиции и предпольные укрепления финской обороны и выйти к переднему краю главной полосы укрепленной линии Маннергейма. Таким образом, вместо запланированного продвижения на 200–250 км к 10-му дню наступления частями Красной армии было преодолено в среднем 50–70 км. Попытка прорвать финскую оборону с ходу успеха не имела. Понеся большие потери, 29 декабря Красная армия остановила наступление. Стало ясно, что без соответствующей подготовки укрепления линии Маннергейма прорвать не удастся. Новый 1940 год войска Красной армии встретили, ведя незначительные оборонительные бои. Одновременно с этим производились перегруппировка войск и подтягивание резервов. При этом основные силы советских войск решено было сконцентрировать на Карельском перешейке. На этом участке фронта войска могли надежно закрепиться на достигнутом рубеже, так как только здесь, в их тылу, не оставалось отрядов противника. Близость и надежность связи с мощной тыловой базой, Ленинградом, наличие хороших дорог создавали условия для удовлетворительного снабжения войск.

В начале января участок фронта 7-й армии был сокращен со 100 до 43 км. Дополнительно была создана 13-я армия (командующий комкор В. Д. Грендель), взявшая на себя освободившийся участок фронта. В начале февраля также была создана 15-я армия (командующий командарм 2-го ранга М. П. Ковалев), действовавшая между Ладожским озером и пунктом Лаймола. Параллельно с этим были произведены перестройка управления войсками и смена командования. Действующая армия была выведена из подчинения Ленинградского военного округа и перешла непосредственно в ведение Ставки Главного Командования РККА. Командующим армией был назначен командарм 2-го ранга К. А. Мерецков. 7 января 1940 г. на Карельском перешейке был образован Северо-Западный фронт (командующий командарм 1-го ранга С. К. Тимошенко, член Военного совета А. А. Жданов) в составе 7-й и 13-й армий (24 стрелковые дивизии, танковый корпус, 5 отдельных танковых бригад, 21 артполк, 23 авиаполка). Северо-Западный фронт имел задачу: прорвать линию Маннергейма, разгромить основные силы противника на Карельском перешейке и на 13–18-е сутки выйти на рубеж Кексгольм – станция Антреа – Выборг. Главный удар наносился в общем направлении на станцию Антреа. Для глубокого обхода выборгской группировки противника через Финский залив была создана резервная группа Главного командования в составе кавалерийского корпуса, трех стрелковых дивизий и танковой бригады³⁸.

Вступая в войну с Финляндией и организуя боевые операции, Генеральный штаб и Наркомат обороны не обладали достаточной информацией о состоянии тех оборонительных укреплений, которые предусматривалось брать советским войскам на Карельском перешейке. Осознавая возможное военное столкновение с Советским государством на этом направлении, финское командование предприняло все меры к тому, чтобы создать здесь исключительно мощную оборонительную линию, способную выдержать любые попытки вражеских (советских) войск прорвать и разрушить создаваемые на большой глубине инженерно-боевые сооружения. Финское правительство обращалось за помощью к зарубежным странам и получало некоторую финансовую сумму и вооружение. США предоставили Финляндии заем в сумме 10 млн долларов. Англия поставила более 100 самолетов, 200 орудий, сотни тысяч снарядов, авиабомбы и противопехотные мины. Франция передала финнам 178 самолетов, около 500 орудий, более 5 тыс. пулеметов, миллионы снарядов, ручных гранат и другое снаряжение. Готовился и экспедиционный корпус в количестве 150 тыс. человек³⁹.

К началу 1939 г. с помощью немецких специалистов были построены аэродромы, способные принять в 8–10 раз больше самолетов, чем их имелось в ВВС Финляндии. Финское

³⁸ Там же. С. 103.

³⁹ Ругуш К. В. Советские пограничные войска на Северо-Западном ТВД. М., 1980. С. 12.

командование постоянно укрепляло свою оборону. Начиная с 1927 г. велось строительство линии Маннергейма, и к исходу 1939 г. этот укрепрайон имел ширину по фронту 135 км, глубину – до 95 км и прикрывал Кексгольмское и Выборгское направление, а также примыкал флангами к Ладожскому озеру и Финскому заливу. На этой территории было возведено свыше 2 тыс. долговременных огневых точек (дотов) и дерево-земляных огневых точек (дзотов), которые объединялись в опорные пункты по 2–3 дота и 3–5 дзотов в каждом, а последние в узлы сопротивления из 3–4 опорных пунктов. Главная полоса обороны состояла из 25 узлов сопротивления, насчитывающих 280 дотов и 800 дзотов⁴⁰.

Фашистская Германия внимательно следила за ходом боевых действий воюющих сторон. Она не просто следила. Она желала принять участие в этой войне. В это время советские войска начали генеральное наступление, направленное на прорыв укрепленной линии Маннергейма. Наступление началось утром 11 февраля 1940 г. Предварительно была произведена почти трехчасовая артподготовка, в ходе которой была уничтожена часть финских дотов. Интенсивность и плотность обстрела при артподготовке была мощной. Она способствовала продвижению танков. В первой линии штурмовых групп шли 34 огнеметных танка, изрыгая огневое пламя, выжигая в укрепленных бункерах и окопах финских солдат. За ними двигались 50 танков с десантом в буксируемых бронированных саях. Третий эшелон составляли два стрелковых полка. Здесь каждое отделение красноармейцев продвигалось, прикрываясь поставленными на полозья стальными щитами. Наконец, в четвертом эшелоне находился еще один стрелковый (пехотный) полк со щитами на полозьях для защиты личного состава. В своем распоряжении штурмовые группы имели 118 танков и 144 орудия. В этой сложной и тяжелой кампании 1939–1940 гг. проявилось особое видение начальника штаба артиллерии 7-й армии Л. А. Говорова места и роли оружейных систем. Он понимал, что в войне, где противник имеет сильную оборону, ее может прорвать только артиллерия большой мощности. Именно здесь артиллерия должна была предстать не просто как род войск, как вид или совокупность предметов вооружения, а как наука об устройстве, свойствах и способах боевого применения артиллерийского вооружения. С этой целью в составе артиллерийского вооружения должны находиться не только пушки, но и орудия большой мощности (орудия и минометы калибра 175–240-мм и более).

В первый день дивизии 7-й армии смогли вклиниться в систему обороны Суммского укрепленного узла. Через три дня командование фронта известило Москву о его прорыве. Финское командование, осознавая, что прорыв в районе Сумма ликвидировать не удастся, начало отводить свои войска на вторую полосу обороны, чтобы сохранить целостность фронта. Прорвать этот рубеж с ходу 7-й армии не удалось. После перегруппировки сил армии 28 февраля было возобновлено наступление. Рано утром этого дня началось предварительное разрушение важных целей в системе обороны врага. Для разрушения особо укрепленных огневых точек орудия выдвигались на открытые позиции и в ряде случаев целыми батареями вели огонь прямой наводкой. Артиллерийская разведка должна была выявить все огневые цели врага, как уничтоженные, так и сохранившиеся. На артиллерийском командовании лежала ответственная задача – полное подавление огневых средств врага и этим обеспечение пехоте штурма оборонительных позиций противника. В этот период тяжелая артиллерия армии наносила удар по укреплениям противника на одних участках, а на других подрывные группы готовили и осуществляли ручной подрыв дотов и дзотов в оборонительной линии врага. В результате войска 7-й армии сломали сопротивление противника и 2 марта вышли к его тыловой оборонительной полосе, охватив Выборгскую группировку с северо-востока. Финское командование вынуждено было начать отступление по всему фронту. Но 7-я армия, своими силами форсировав по льду Финский залив, обошла Выборгский укрепрайон с северо-запада и перерезала

⁴⁰ Там же. С. 102.

шоссе Выборг – Хельсинки. Сражение за сам город Выборг продолжалось вплоть до заключения перемирия. 2 марта войска 7-й армии вышли на подступы к Выборгу с юга, а части 13-й армии теснили финнов к реке Вуокса, угрожая Кексгольму. 7 марта 50-й корпус перерезал железную дорогу Выборг – Антреа. К 12 марта прорыв линии Маннергейма был по существу завершен. В 11 часов 13 марта стрельба по всему фронту прекратилась. Финны подписали мирный договор. По нему к СССР отходили весь Карельский перешеек с Выборгом, западное и северное побережье Ладожского озера с городами Кексгольм, Сортавала, Суоярви, территория восточнее Меркярви с Куолярви, часть полуострова Рыбачий и Средний, полуостров Ханко поступал на 30 лет в аренду Советскому Союзу для создания там военно-морской базы⁴¹.

Зимняя война убедительно показала, что участвующие в ней красноармейские части не обучены военному делу, не способны к выполнению своих солдатских и командирских обязанностей. Об этом прямо было заявлено на совещании в ЦК ВКП(б) 14–17 апреля 1940 г. Выступая на этом совещании, начальник артиллерии 7-й армии комкор М. А. Парсегов заявил: «Мы нашего противника не знали вообще. Данные, которые представляла нам разведка об укрепленных районах противника, свидетельствовали лишь об огневых точках. Но сколько их, что они представляют и тем более, чем насыщена линия Маннергейма, мы не знали». Комбриг П. С. Пшеников заявил о том, что «47 % красноармейцев и младшего состава не знают материальную часть своего оружия и тем более пулемета (ручного и станкового)». Комдив М. П. Кирпонос сказал: «В мирное время мы готовились воевать только летом, потому что зимой при 15-градусном морозе мы не имели права выводить в поле нашего бойца». Комбриг С. И. Оборин – начальник артиллерии 19-го корпуса еще резче высказался по организации боевой подготовки в условиях пониженных температур. Он заявил, что «командование препятствует этому, указав на то, что личный состав может обморозиться». На своем собственном опыте, как солдат старой русской армии, он сказал, что тогда выводили на занятия даже в 40-градусные морозы и не боялись обморожения⁴².

И. В. Сталин внимательно слушал всех выступающих, бросал реплики, поддерживал их и в заключение сказал: «...Мы победили не только финнов, мы победили еще их европейских учителей... Победили англосаксонскую оборонительную технику, французскую оборонительную технику. Не только финнов победили, но и технику передовых государств Европы, мы победили их тактику, их стратегию. Вся оборона Финляндии и война велась по указке, по наущиванию, по совету Англии и Франции, а еще раньше немцы здорово им помогали в строительстве оборонительной линии, которая строилась в Финляндии по их совету. Итог об этом говорит... главное в нашей победе состоит в том, что мы разбили технику, тактику и стратегию передовых государств Европы, представители которых являлись учителями финнов. В этом основная наша победа»⁴³.

И как же теперь все это понимать? Если бывшие командующие округами, возглавлявшие рода и виды войск, не принимали мер к тому, чтобы в войска поступали новейшая боевая техника, вооружение, и она поступала, хотя в малом количестве и недоработанная полностью, но поступала, и если основу «панцерваффен» в июне 1941 г. составлял танк Т-III, подбивать которые было непросто, то в Красной армии основу бронетанковой техники составляли БТ и ТБ-26, по броне значительно уступающие немецким (6–15 мм), да еще с бензиновым двигателем. На протяжении 10 лет эти танки стабильно осели в войсках, конструкторы и не думали о их совершенствовании. Но этой техникой – бронебойной, авиационной, артиллерийской и другой должны были овладевать командиры и рядовые уже как специалисты своего дела. А если пулеметчик, минометчик не знал матчасти своего оружия, не мог разобрать, собрать, почи-

⁴¹ Мерников А. Г. Указ. соч. С. 107.

⁴² Экштут С. Ставка Сталина // Российская газета. 2016. 22 июня.

⁴³ Там же.

стить, смазать его – то это не боец, не тот воин, который способен сражаться с опытным противником-профессионалом и победить его. Но кто же в этом виноват? Безусловно, командиры всех степеней и прежде всего старшие, которые не сумели или не хотели организовать в своих войсках боевую подготовку личного состава. И не случайно командиры стрелковых полков и дивизий стремились всячески заполучить в свое подчинение подразделения пограничных и внутренних войск, зная, что они хорошо подготовлены в боевом, физическом и моральном отношении и способны выполнить боевые задачи.

Но здесь необходимо указать на то, что в период всех предвоенных лет фашистская Германия вела усиленную, целенаправленную пропагандистскую работу, проводимую рейхом и стремящуюся внести в сознание народов европейских государств понимание того, что Германия и другие страны чувствуют на себе постоянную угрозу нападения Советского государства, вторжения его войск. Эта опасность заставляла их укреплять свою обороноспособность и готовиться к войне. Это было хорошо продуманное морально-психологическое воздействие на умы населения Германии и ее союзников, что «нам нужно нанести удар по СССР и его вооруженным силам и этим, только этим, спасти наше государство». Убедительным подтверждением этого служат дневниковые записи министра пропаганды Германии И. Геббельса. В них выражена явная позиция оправдания своих преступных действий по отношению не только к СССР, но и к другим странам в целях завоевания мирового господства. Геббельс осуществлял целенаправленное психологическое воздействие на население рейха. Он был руководителем психологической войны против сопредельных с Германией государств, которые одно за другим становились жертвой его агрессии⁴⁴.

Намереваясь ликвидировать СССР как государство и использовать его ресурсы для установления мирового господства Германии, ее руководители не считали себя связанными правовыми и какими-либо иными нормами и договорами; на территории СССР предполагалось установить режим жесточайшего насилия, использовать любые средства для подавления сопротивления. Один из гитлеровских главарей А. Розенберг, инструктируя своих ближайших подчиненных, заявил: «На западе Германия вне опасности, а на востоке свободна для любых действий, которые пожелает фюрер»⁴⁵. Откровенно говорится об этом и в дневнике Геббельса: «Фюрер говорит: правдами или неправдами, но мы должны победить. Это единственный путь. Он необходим, верен и морален, а после победы кто спросит нас о методах ее достижения? У нас и так столько всего на совести, что мы не имеем права не победить, иначе весь наш народ и мы во главе его исчезнем вместе со всем, что нам дорого. <...> Наступление на Россию начнется, как только будет завершено развертывание соединений вермахта. На это уйдет еще около недели. Поход в Грецию несколько истощил запасы, поэтому подготовка к кампании в России заняла больше времени. Нам благоприятствует плохая погода на Украине, задержавшая созревание урожая и начало жатвы. Мы можем рассчитывать на получение большей ее части. Массированное наступление мы начнем в наилучшем стиле, крупнейшее, какое только знает человеческая история. Пример Наполеона больше не повторится. В первое же утро начнем бомбардировку из 10 тыс. стволов, используя мощные артиллерийские системы, которые предназначались для прорыва линии Мажино во Франции, но тогда не потребовались. Русские сосредоточились у границы. Это благоприятнейший случай для нас. Было бы более опасно, если бы они эшелонировались в глубину территории страны. У русских 180–200 дивизий, может быть, несколько меньше, в любом случае приблизительно столько же, сколько и у нас. По своему личному составу и материальному оснащению они не идут ни в какое сравнение с нашим вермахтом. Прорыв будет осуществлен на разных участках и начнет равномерно рас-

⁴⁴ Бахар П. В. Она «будет расчленена» (фрагменты дневников И. Геббельса, переведенные автором) // Военно-исторический журнал. № 5. 1993. С. 62–75.

⁴⁵ Военно-исторический журнал. 1992. № 2. С. 43.

ширяться. По оценке фюрера, кампания в России займет около 4 месяцев, по моей – еще меньше. Большевизм рухнет как карточный домик. Нас ожидает беспримерное триумфальное шествие. Москва хотела бы избежать войны до тех пор, пока Европа не устанет и не истечет кровью, чтобы Сталин мог тогда большевизировать Европу и установить над ней свое господство. Эти замыслы мы перечеркнем. Наша кампания против России подготовлена настолько, насколько это вообще возможно... У нас столько резервов, что неудача полностью исключена. Кампания не имеет географических границ и будет вестись до полного уничтожения русских сухопутных сил. Если бы мы были слабыми, Россия напала бы на нас, навязала войну на два фронта. Наша акция воспрепятствует планам русских. Я оцениваю боевую мощь русских как очень низкую, более низкую, чем оценивает ее фюрер. Если какая-либо кампания может считаться надежной, то именно эта. Цель ее предельно ясна: большевизм должен быть уничтожен и изгнан из Европы. Мы не намерены восстанавливать в России царизм, мы введем истинный социализм»⁴⁶.

Дневники Геббельса опровергают утверждения тех авторов, которые заявляют, что Германия к войне с СССР вообще не готовилась. Об этом же свидетельствуют и другие документы. Вот что пишет о подготовке к войне В. Шелленберг – руководитель одной из разведывательных служб гитлеровской Германии: «Нам нужно было не отставать от стремительного темпа запущенной на всю мощь военной машины. Час большого генерального наступления становился все ближе. “Невидимые фронты” уже пришли в движение. Много усилий потребовала маскировка нашего выступления против России. Необходимо было прикрыть информационные каналы противника: мы пользовались ими только для того, чтобы сообщать дезинформирующие сведения, например, о переброске войск и грузов на запад для подготовки возобновляемой операции “Морской лев”. О том, насколько Советы верили в эту дезинформацию, можно было судить по тому, что еще 21 июня русские пехотные батальоны, стоявшие в Брест-Литовской цитадели, занимались строевой подготовкой под музыку, готовясь к параду»⁴⁷.

Записки в дневниках Геббельса, сделанные в мае-июле 1941 г., показывают, в каких направлениях велась подготовка к нападению на СССР военным и другими ведомствами, самим Министерством пропаганды, какая судьба готовилась для Советского государства: «Создание великой [гигантской] державы западнее Урала не может снова встать на повестку дня, даже если бы нам для этого пришлось воевать 100 лет. Вся Прибалтика должна стать частью рейха. Крым с прилегающими районами (область севернее Крыма) должен быть включен в состав рейха. Приволжские районы и район Баку также. Финны хотят получить Восточную Карелию, однако ввиду больших залежей никеля Кольский полуостров должен отойти к Германии» (16 июня 1941 г.).

24 и 25 мая записано: «Обсужден вопрос о России. Она будет расчленена на составные части. Каждой республике – самостоятельность, главная идея: нельзя больше терпеть на Востоке единое гигантское государство».

6 мая 1941 г.: «Маскировка наших намерений и введение противника и общественного мнения в заблуждение осуществляются безупречно. В мире всюду говорят о предстоящем вторжении вермахта в Англию и о близком по срокам возможном подписании военного пакта между Москвой и Берлином. Как тут не удивиться: что могло бы из этого получиться?! Над Англией сброшены листовки. Их текст наводит на мысль о готовящемся вторжении, наши лозунги и заявления уже начали оказывать свое воздействие на Англию. В России отмечают некоторые моменты, связанные с подготовкой на случай войны: говорят о возможном переезде правительства в Свердловск, населению мало-помалу внушается мысль о серьезности положе-

⁴⁶ Военно-исторический журнал. 1993. № 5. С. 70.

⁴⁷ Шелленберг В. Мемуары / Пер. с нем. М.: Прометей, 1981. С. 157.

ния в Европе, однако ясной линии в поведении руководства не просматривается. О серьезном сопротивлении никто не думает».

18 июня 1941 г. Геббельс записывает: «Дезинформация по поводу России достигла высшей точки. Мир наводнен всевозможными слухами, в которых не разберется теперь никто: выбор вариантов велик – от мира до войны. Каждый волен выбирать на свой вкус. Мастера по распространению слухов работают отлично. Новейший трюк: заявление о планируемой будто бы нами конференции о мире в Европе с обязательным участием России. Желанное для общественности и прессы блюдо. Некоторые газеты догадываются, чем оно пахнет. Они недалеко от истины. Возможно ли еще дальше обманывать Россию? Сомневаюсь. Во всяком случае, маскировка наших приготовлений день ото дня все прозрачнее».

Геббельс пишет: «Сводки нашего ОКБ чрезвычайно скупы. Это преднамеренно: у русских не должно быть ясного представления о положении наших частей и ходе событий на фронте. О наших намерениях и также действиях пусть догадываются сами. Сообщения русских о ходе боев неверны, но мы не даем опровержения, молчим» (26 июня 1941 г.). На следующий день он отмечает: «Москва разворачивает против нас страшную кампанию клеветы, на которую мы немедленно отвечаем, не остаемся в долгу, в пропаганде мы должны только наступать. Однако надо учесть, что русская пропаганда лучше, чем лондонская. Здесь нам противостоит искусный противник. Мы должны избегать в своей пропаганде заявлений, которые могут быть использованы против нас. Я дал указание не писать в газетах и не сообщать по радио о том, какие экономические выгоды даст нам победа над Москвой. Все должно ограничиваться полемикой в политической сфере. Я резко протестую против неумных заявлений о сроках победы, которые пытаются делать в Министерстве иностранных дел. Скажем, что победим через четыре недели, а потребуются шесть, тогда получится из большой победы своего рода поражение. Все больше проявляется сближение между Москвой, Лондоном и Вашингтоном. Я дал указание представить это в прессе как косвенное подтверждение давнего стовора большевиков и плутократов против Германии. Мы теперь опять нуждаемся в боевой прессе: агрессивной, атакующей, резкой».

Еще через неделю Геббельс пишет: «Русские упорно сопротивляются. Мы пытаемся сломить их моральный дух и упорство, используем подрывные радиопередачи, разбрасываем специально подготовленные листовки» (4 июля 1941 г.).

Уже в начале июля 1941 г. гитлеровское руководство поняло, что надежды на быстрый духовный и морально-психологический распад советского общества не оправдываются. По личному указанию Гитлера был начат, выражаясь словами Геббельса, «большой пропагандистский поход против большевизма». В дневнике сказано: «Пресса, радио, кино, все другие средства пропаганды будут использованы теперь на полную мощность. Главная цель – сорвать вуаль с Москвы, показать ее всем без маски. Это нужно и для заграницы, которая все еще никак не может освободиться от иллюзий в этой кампании. Я послал во Львов специалистов. Они должны подготовить материал о зверствах русских» (6 июля 1941 г.). В своей последней собственноручной записи от 8 июля 1941 г. Геббельс отмечает: «Красные испытывают прямо-таки детский страх перед нашими парашютистами и еще больший – перед слухами об их действиях. Мы поддерживаем такие слухи, вызываем панику, давая ложные сообщения о немецких парашютистах. В Москве, по достоверным данным, все выглядит в мрачном свете. Борьба с коммунизмом уже принесла нам много друзей. Нейтральная пресса поддерживает кампанию против большевиков. В нашей победе над Россией не сомневается больше никто».

Отдавая дань официальной пропаганде и памятуя, что дневники предназначены для будущих поколений, Геббельс 3 июля 1941 г. пишет: «Планы Москвы напасть на Германию и Западную Европу стали теперь очевидными без всяких сомнений». Поддержав тем самым версию МИД Германии, Геббельс не только нигде больше ее не подтверждает, но и, напротив, другими своими записями опровергает. Согласны с тем, что СССР не собирався нападать на

Германию, и многие историки США и Англии. Так, крупный английский военный историк Б. Лиддел Гарт в книге «Вторая мировая война», законченной в 1970 г. и получившей широкую известность, пишет: «Своих генералов он (Гитлер) пичкал сообщениями, будто русские готовятся к нападению, которое необходимо срочно предупредить. После перехода границы немецкие генералы убедились, как далеки были русские от агрессивных намерений, и поняли, что фюрер обманул их»⁴⁸.

Развернутая Германией более 80 лет тому назад политико-психологическая кампания по обвинению СССР в подготовке агрессии против европейских стран ныне подхвачена США. Они через свою военную организацию НАТО стремятся утвердить в сознании народов Европы мысль о том, что современная Россия представляет «русскую угрозу». Раздувая эту истерию, США пытаются укрепить свое лидерство, и прежде всего за счет объявления тогда СССР, ныне России «империей зла», этим противопоставить нашу страну западному миру. И все это делается с перспективным умыслом. Суть его состоит в том, чтобы Европа была лишена какой-либо самостоятельности и окончательно подчинилась США. Но это одна цель. Другая состоит в том, чтобы экономически подорвать нашу страну. В администрации США рассматривают, что принимаемые так называемые меры коллективной безопасности вынудят Россию значительно увеличить свои расходы на оборону. Вводимые же антироссийские санкции приведут к ухудшению качества жизни населения, повлекут за собой массовые протесты, что подтолкнет российских граждан к смене нынешнего руководства, с использованием сценариев «цветных революций».

Свое противостояние России Вашингтон подтвердил впервые открыто заложенными в свой бюджет расходами на противостояние России. Американцы уверены, что подобным образом должны рассуждать и многие другие, соседние с Россией страны, которые «коалиционно» поддержат соответствующие претензии. В этом свое давление на Россию должны оказать нацисты различных марок. И они активизируют свою деятельность. На Украине, в прибалтийских государствах развернулось движение за восхваление националистической идеологии, вознесение ее создателей. Ныне это происходит открыто и массово под защитой властных структур. Нацисты провозглашают лозунги «Литва – литовцам», «Украина – украинцам», «Латвия – латышам», «Эстония – эстонцам». Этим самым изгоняются другие народности, проживающие в этих государствах, и прежде всего еврейской, русской и других национальностей.

Нарастающая угроза военного нападения фашистской Германии была очевидна. Меры по предупреждению этой агрессии советским руководством предпринимались. В приграничных округах находилось более половины всей боевой техники. Однако советские дивизии были еще не укомплектованы, испытывали недостаток транспорта, средств связи. Танковые, моторизованные и авиационные соединения находились в стадии реорганизации и формирования. Большая часть танков и самолетов в приграничных округах была устаревших образцов: новые танки составляли лишь 18,2 %, новые самолеты – 21,3 %. Личный состав только начал осваивать новую технику. Ближе к границе начала выдвигаться и часть сил внутренних военных округов. 19 июня 1941 г. Наркомат обороны отдал приказ о маскировке аэродромов и других важных военных объектов. В тот же день Наркомат Военно-морского флота ввел во всех флотах повышенную готовность.

В 13:30 22 июня 1941 г. командование германских ВВС доложило об удачном бомбометании по советским аэродромам и военным базам. Общее количество уничтоженных советских самолетов составило 800, и это в первый день войны. Немецкой авиации без потерь удалось заминировать подходы с моря. Немецкие потери составили всего 10 самолетов⁴⁹. Успешные бои велись на всех направлениях. На фронте группы армий «Север» танковая группа Гёпнера

⁴⁸ Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. М.: Воениздат, 1976. С. 151.

⁴⁹ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 26.

(объединяющая 41-й и 56-й моторизованные корпуса, в которой находились 3 танковые и 3 моторизованные дивизии) овладела двумя неразрушенными переправами через р. Дубиса и развивала свое наступление. Однако уже самые первые бои показали, что командование советских войск умело выводило свои части и соединения из-под удара агрессора. Поэтому немецкое командование стремилось быстрее продвинуться в глубину советской территории с тем, чтобы своими танковыми клиньями окружить отходившие части Красной армии и продолжать наступление. По плану «Барбаросса» гитлеровское командование рассчитывало разгромить главные силы Красной армии в приграничной зоне и обеспечить тем самым беспрепятственное продвижение своих войск в глубь нашей страны. В то же время германское командование отмечало, что отдельные русские соединения проявляют упорство в бою, и нередко случаи, когда гарнизоны дотов взрывали себя вместе с дотами, не желая сдаваться в плен⁵⁰. Одновременно командование групп германских войск указывает на то, что «русские не думают об отступлении, а, наоборот, бросают все, что имеют в своем распоряжении, навстречу вклинившимся немецким войскам. При этом верховное советское командование, видимо, совершенно не участвует в руководстве операциями войск. Причины таких действий противника неясны. Полное отсутствие крупных оперативных резервов совершенно лишает командование противника возможности эффективно влиять на ход боевых действий. Однако наличие многочисленных запасов в пограничной полосе указывает на то, что русские с самого начала планировали ведение упорной обороны пограничной зоны и для этого создали здесь базы снабжения. Из всех известных нам оперативных резервов противника в настоящее время неясно пока лишь местонахождение Псковской танковой группы. Возможно, она переброшена в район между Шауляем и Западной Двиной, однако пока эта группа, видимо, еще не вступала в бой против группы армий «Север»⁵¹. Автор военного дневника, видимо, имел в виду 1-й механизированный корпус Ленинградского военного округа (Северного фронта), который вступил в бой в июле 1941 г. северо-восточнее Пскова.

Нельзя не отметить, что германское командование не рассчитывало, что «блицкриг» может просесть на советских оборонительных рубежах, пусть даже наскоро сооруженных. 25 июня Гальдер записывает: «Противник организованно отходит, прикрывая отход танковыми соединениями, одновременно перебрасывает большие массы войск с севера к Западной Двине на участок между Ригой и Екабпилсом». И далее: «На фронте группы армий «Центр» возникли неизбежные затруднения, которые обычно возникают при маневре для боя с перевернутым фронтом. Русские, окруженные в районе Белостока, ведут атаки, пытаются прорваться из окружения на север в направлении Гродно, а перед фронтом 4-й армии – в южном направлении, что нарушает ход нашего продвижения на восток...»⁵²

Следует особо отметить, что, несмотря на исключительно сложное положение, в котором они оказались, некоторые части Красной армии, находившиеся в окружении или под его угрозой, доставляли врагу немало беспокойства за его тыловую безопасность. В дневнике Гальдер отмечает: «В тылу группы армий «Север» серьезное беспокойство доставляют многочисленные остатки разбитых частей противника, часть которых имеет даже танки. Они бродят по лесам в тылу наших войск. Вследствие обширности территории и ограниченной численности наших войск в тылу бороться с этими группами крайне трудно»⁵³.

Вполне понятно, что первые 10 дней войны для Сталина были временем ошеломляющих неожиданностей, потрясений и поисков выхода из положения. Начало войны сложилось неблагоприятно для советских войск. Мощный удар гитлеровской военной машины обрушился на

⁵⁰ Там же. С. 37.

⁵¹ Там же. С. 48.

⁵² Там же. С. 41.

⁵³ Там же. С. 57.

них, когда они находились на положении мирного времени. Не будучи приведенными в боевую готовность и не закончив стратегического развертывания, наши войска оказались рассредоточенными на фронте в 4,5 тыс. км и в глубину более чем на 400 км⁵⁴. На направлениях своих главных ударов враг имел тройное и даже пятикратное превосходство в силах. Войска приграничных округов вынуждены были вступать в борьбу разрозненно, без необходимого воздушного прикрытия и артиллерийской поддержки.

Временной отрезок, прошедший с завершением Зимней войны до начала германской агрессии, был слишком короток, и требовалась воля государственного и военного руководства по решительному обновлению и усовершенствованию вооружения Красной армии. Маршал Советского Союза А. М. Василевский указывает на серьезные просчеты, допущенные высшим советским руководством: «Во-первых, не было проведено отоборуживание и развертывание вооруженных сил Красной армии, перевод их полностью в боевое положение в приграничных округах, вывод их в соответствии с планом на боевые рубежи, организации четкого взаимодействия с артиллерийскими и танковыми войсками и авиацией, то это, несомненно, позволило бы нанести врагу при его вторжении на нашу территорию какое-то поражение и этим сорвать или задержать его продвижение на какой-то период времени. Во-вторых, разведорганы не доводили поступающую в какой-то мере объективную информацию о военных приготовлениях фашистской Германии к войне с СССР и некоторую обособленность разведуправления от аппарата Генштаба, несмотря на то, что начальник этого органа являлся одновременно и заместителем наркома обороны. В-третьих, с учетом всех мероприятий, проводимых Германией по подготовке своих войск к агрессии против СССР, как то: переброска и сосредоточение своих войск к границам с СССР, нарушения воздушной границы с целью разведки советских укреплений, активизацией шпионской деятельности и других, определялись меры по совершенствованию оперативного плана сосредоточения и развертывания вооруженных сил для отражения врага с запада. План предусматривал, что военные действия начнутся с отражения ударов нападающего врага; что удары эти сразу разыграются в виде крупных воздушных сражений, с попыток противника обезвредить наши аэродромы, ослабить войсковые и особенно танковые группировки, подорвать тыловые и войсковые объекты, нанести ущерб железнодорожным станциям и прифронтовым крупным городам. С нашей стороны предусматривалась необходимостью силами всей авиации сорвать попытки врага, завоевать господство в воздухе и, в свою очередь, нанести решительные удары с воздуха. Одновременно ожидалось нападение на наши границы наземных войск с крупными танковыми группировками, во время которых наши стрелковые войска и укрепленные районы приграничных военных округов совместно с пограничными войсками обязаны будут сдерживать первый натиск, а механизированные корпуса, опирающиеся на противотанковые рубежи, своими контрударами вместе со стрелковыми войсками должны будут ликвидировать вклинившиеся в нашу оборону вражеские группировки и создать благоприятную обстановку для перехода советских войск в решительное наступление»⁵⁵.

С маршалом А. М. Василевским можно согласиться в том, что планы прикрытия и стратегического развертывания на случай войны действительно имелись, и в них вносились соответствующие уточнения. Но они должны были работать на укрепление обороны, на готовность отражения нападения врага. А этого и не видно по их осуществлению, состоянию вооружения и боевой техники, обученности войск и их готовности к защите своей родины. И тем более следовало обязательно учесть те серьезные недостатки, а точнее, просчеты, выявленные в ходе Зимней войны 1939–1940 гг. И здесь выделить следующее: а) в чем причина того, что военные округа, их армии, корпуса и соединения к началу войны не имели достаточно устойчивой связи в лице радио, а продолжали пользоваться проводной наркомсвязью? Это касалось и связи Ген-

⁵⁴ 50 лет Вооруженных сил СССР. М., 1968. С. 252.

⁵⁵ См.: Василевский А. М. Дело всей жизни. Кн. 1. Изд. 6-е. М.: Политиздат, 1989. С. 111–113.

штаба с войсками округов, а затем и фронтов; б) кто препятствовал производству и выпуску новых орудийных, танковых, авиационных и других видов вооружения; в) почему поднятые перед войной тысячи запасников для формирования новых соединений в различных округах неделями перемещались от станции к станции по круговой, но не к пунктам назначения; г) почему боевые самолеты не рассредоточились по разным аэродромам, а, наоборот, сосредоточивались на одном, что позволяло фашистским летчикам бомбовыми ударами уничтожать наши самолеты, и т. д.

5 мая 1941 г. на выпуске слушателей Академии Красной армии И. В. Сталин обратил внимание будущих командиров крупных воинских коллективов на то, что за последние годы Красная армия прошла и проходит перестройку. Особо он подчеркнул, что значительно возросло количество дивизий и численность личного состава в них (300 дивизий). Из них – 1/3 механизированные, 2/3 танковые. Увеличилась броня танков и их огневая мощь. Серьезные изменения происходят в авиации. Одновременно И. В. Сталин обратил внимание на то, что наши школы и академии отстают от поступления боевой техники и вооружения в войска и подготовка новых военных кадров ведется по старым программам. В своем выступлении он обратил внимание на то, что германская армия ведет войну под лозунгом захватнической, завоевательной войны. Этот лозунг означает, что германская армия ведет войну за завоевание других стран, подчинение других народов Германии⁵⁶.

Завершая свое выступление, И. В. Сталин подчеркнул: «Проводя оборону нашей страны, мы обязаны действовать наступательным образом. От обороны перейти к военной политике наступательных действий. Нам необходимо пересмотреть наше воспитание, нашу пропаганду, агитацию, нашу печать в наступательном духе. Красная армия есть современная армия, а современная армия – армия наступательная»⁵⁷. Несмотря на то, что запись данной встречи была строго-настрога запрещена, и тем более выступление Сталина, оно стало известно и сразу же было использовано как доказательство агрессивности СССР, приписывая ему едва ли не подготовку к нападению на фашистскую Германию⁵⁸.

Новое командование Красной армии, понимая всю сложность складывающейся военно-политической обстановки в мире, считало необходимым принять ряд предупредительных мер.

15 мая 1941 г. нарком обороны С. К. Тимошенко и начальник Генерального штаба Г. К. Жуков представили председателю СНК СССР И. В. Сталину документ «Соображения по плану стратегического развертывания Вооруженных сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками по состоянию на 15 мая 1941 г.». В этом документе говорилось об организации прочной обороны и прикрытия государственной границы в течение 3–4 недель путем проведения скрытого отмобилизования и сосредоточения войск с целью обеспечения защиты от возможного и внезапного удара противника. Казалось, что этот документ обязывал все государственные и военные структуры провести целый комплекс мероприятий по принятию необходимых мер по отражению агрессии. И командующие округами должны были оперативно организовать весь комплекс этих работ. В их числе – создание оборонительных рубежей в 20–30 км от границы, несомненно, при хорошей маскировке. Однако этого не было сделано. 4 июня 1941 г. разведотдел Западного особого военного округа подготовил для командующего доклад, в котором четко обозначил положение германских войск и их значительное численное увеличение, накопление боевой техники, горючего и боеприпасов и другого имущества для использования в наступательном бою. Генерал армии Д. Г. Павлов ознакомился с данным документом, но мер никаких не принял. А ведь все говорило о подготовке германских войск к вторжению. Хотя еще было время для приведения в боевое состояние приграничной полосы.

⁵⁶ Сталин И. Сочинения. Т. 18. 1917–1953. С. 213–217.

⁵⁷ Там же. С. 219.

⁵⁸ Там же. С. 220.

Но «боевой» генерал ничего не предпринял и пренебрег своими обязанностями. Он даже не удосужился полученные разведкой сведения донести до наркома обороны, да и лично Сталина. Здесь должен был возобладать здравый смысл того, что угроза стране явная, врагом сосредоточены немалые силы и средства для нападения. Д. Г. Павлов не принял эти факты для своего командного действия, но он этим сковал инициативу многих командиров соединений, считавших, что нужно мощно укреплять не только приграничную полосу, но и вторые, третьи рубежи, продумать всю систему предупреждения проникновения моторизованных вражеских войск в глубину фронтового тыла. А дни шли, приближался час расплаты жизнями тысяч, десятков тысяч красноармейцев и командиров, генералов уже этого фронта, да и других за свою нерешительность к принятию смелого боевого решения. К 20-м числам июня картина в округе выглядела так. Войска 3, 10 и 4-й армий находились в местах постоянной дислокации. Управление 13-й армией продолжало оставаться в Могилеве. Из глубины территории выдвигались 2, 21 и 47-й стрелковые корпуса. До границы им предстояло пройти от 150 до 400 км. В промежутках между Лидой и Днепром располагались 6, 7 и 8-я противотанковые бригады, 17-й и 20-й механизированные корпуса и 4-й воздушно-десантный. Оба мехкорпуса были в стадии формирования, имели количественно 63 и 94 танка, слабо вооруженную пехоту, крайне малое количество автомобилей. У противотанковых бригад отсутствовали средства буксировки орудий. Значительная часть войсковой артиллерии находилась в отрыве от своих соединений. В Белостокском выступе сосредоточилась основная часть войск первого эшелона – хорошо укомплектованные боевой техникой 6, 11, 13-й механизированные, 6-й кавалерийский корпуса. Это вполне отвечало замыслу наступательных действий советских войск. Сувалковская группировка гитлеровцев по отношению к нашим войскам занимала охватывающее положение. Увы, о том, что в случае успеха противника мы окажемся под угрозой окружения, тогда и не думали⁵⁹.

Следует особо подчеркнуть, что И. В. Сталин не препятствовал наркому обороны С. К. Тимошенко использовать предоставленное ему законом право на призыв в армию некоторых возрастов из запаса для участия их в учебных сборах или маневрах. И оно было использовано полностью, что позволило лишь частично укомплектовать некоторые войсковые соединения в приграничных военных округах. Однако же настоящая войсковая мобилизация для 14 военных округов Указом Президиума Верховного Совета СССР была объявлена в середине первого дня нападения фашистской Германии на наше государство⁶⁰. С середины мая 1941 г. по директивам Генерального штаба началось выдвижение ряда армий – всего до 28 дивизий из внутренних округов в приграничные, положив тем самым начало выполнению плана сосредоточения и развертывания советских войск на западных границах. В мае – начале июня 1941 г. на учебные сборы было призвано из запаса около 800 тыс. человек, и все они были направлены на пополнение войск приграничных западных военных округов и укрепленных районов.

Посмотрим, как же размещались войска Красной армии к началу войны. Они располагались вдоль государственной границы согласно существующему на тот момент так называемому плану прикрытия. В Ленинградском военном округе (командующий генерал-лейтенант М. М. Попов) оборона границы планировалась на фронте 1670 км, для чего войска округа организовали пять районов прикрытия. При этом оборона участка границы от Баренцева моря до Ладожского озера (около 1000 км) возлагалась на 14-ю и 7-ю армии, а участок, расположенный между Ладожским озером и Финским заливом, обороняла 23-я армия. Всего для прикрытия границы в округе планировалось использовать три армии в составе шести стрелковых и механизированных корпусов (всего 31 дивизия). Однако реально на 22 июня 1941 г. Ленинградский военный округ имел в своем составе 3 стрелковых и 2 механизированных корпуса (15 стрелковых, 4 танковых и 2 моторизованные дивизии и 1 стрелковая бригада). Все вой-

⁵⁹ Новая и новейшая история. 1992. № 5. С. 116.

⁶⁰ Там же. № 6. С. 10.

ска находились в пунктах постоянной дислокации и в лагерях, 1-я танковая дивизия перевозилась из района Пскова в район Алакуртти, 11-я стрелковая дивизия начала передислокацию в состав 8-й армии Прибалтийского военного округа, 52-я стрелковая дивизия выдвигалась на Мурманское, а 104-я стрелковая дивизия – на Кандалакшское направления.

Прибалтийский особый военный округ (командующий генерал-полковник В. И. Кузнецов) на фронте около 720 км планировал создать три армейских района прикрытия силами 8, 11 и 27-й армий. При этом особое внимание уделялось обороне 300-километровой границы с Восточной Пруссией, и прежде всего направлений на Ригу, Даугавпилс и Вильнюс. Охрана морского побережья от Хажалу до Паланги возлагалась на 67-ю стрелковую дивизию, 12-й пограничный отряд и Либавскую военно-морскую базу Балтийского флота, а для обороны островов Эзель и Даго выделялась 3-я отдельная стрелковая бригада. На государственной границе к началу войны находились только 10-я стрелковая дивизия и три батальона от 90, 125, 5, 33, 188-й стрелковых дивизий. Войска частями были приведены в боевую готовность, отдельные соединения выдвигались в новые районы.

К границе совершали марш три стрелковые дивизии и еще одна (11-я) перевозилась из Ленинградского военного округа и выгружалась из эшелонов юго-восточнее Шауляя, а два стрелковых корпуса находились на реформировании в пунктах постоянной дислокации. 3-й и 12-й механизированные корпуса были подняты по тревоге и выдвинуты в район боевого предназначения согласно плану прикрытия. Всего командованию округа удалось привести в боевую готовность шесть стрелковых дивизий из 19 имеющихся в округе⁶¹.

Западный особый военный округ (командующий генерал армии Г. Д. Павлов) планировал осуществитькрытие своего участка государственной границы силами 3, 10, 13 и 4-й армий. Для этого предусматривалось создать 4 армейских района прикрытия на фронте протяженностью 470 км. Армиям прикрытия для выполнения задач выделялось 5 стрелковых корпусов, 4 механизированных корпуса (8 танковых и 4 моторизованные дивизии), кавалерийский корпус, 2 кавалерийские дивизии, 14 стрелковых дивизий, 4 смешанные авиационные дивизии, 6 артиллерийских полков, противотанковые бригады и 4 пограничных отряда. Кроме того, в непосредственном подчинении командования округа находились 21-й и 47-й стрелковые корпуса, 17-й и 20-й механизированные корпуса, 4 танковые, 2 механизированные и 11 авиационных дивизий и 2 противотанковые бригады. К началу войны в основном все войска Западного особого военного округа находились в пунктах постоянной дислокации. Основные части 10-й армии располагались на Белостокском выступе вблизи границы в лагерях и казармах. Из внутренних районов, расположенных на расстоянии до 400 км от госграницы, выдвигались 4 стрелковых корпуса (2, 21, 44 и 47-й). Части 30-й танковой дивизии проводили тактические учения, 42-я стрелковая и 22-я танковая дивизии готовились к учению, которое было отменено в последние часы перед началом войны. Всего в распоряжении командования округа имелось 8 стрелковых, 6 механизированных корпусов и кавалерийский корпус (24 стрелковые дивизии, 12 танковых, 6 моторизованных, 2 кавалерийские дивизии)⁶².

В Киевском особом военном округе (командующий генерал-полковник М. П. Кирпонос) оборона государственной границы возлагалась на четыре района прикрытия на общем фронте протяженностью 860 км. При этом основной упор делался на защиту киевского направления. Для обороны районов планировалось разместить 5, 6, 26 и 12-ю армии (17 стрелковых и кавалерийских дивизий), 4 механизированных корпуса (8 танковых и 4 моторизованные дивизии), 5 авиационных дивизий. На 22 июня 1941 г. в распоряжении командования Киевского особого военного округа находились 11 стрелковых, 8 механизированных и 1 кавалерийский корпус (26 стрелковых, 6 горнострелковых, 16 танковых, 8 моторизованных и 2 кавалерийские дивизи-

⁶¹ Мерников А. Г. Указ. соч. С. 154.

⁶² Там же.

зии). Эти войска размещались в местах постоянной дислокации, а также на полигонах, в стационарных и временных лагерях и находились на марше. Стрелковые соединения резерва округа находились в 100–150 км от госграницы.

Одесский военный округ (командующий генерал-полковник Я. Т. Черевиченко) на фронте протяженностью 790 км вдоль границы с Румынией организовал два района прикрытия силами 35-го и 14-го стрелковых и 18-го механизированного корпусов, 2-й и 9-й кавалерийских дивизий, пограничных частей НКВД и Дунайской военной флотилии. Кроме того, в резерве командования округа имелись 48-й стрелковый корпус, 74-я стрелковая дивизия и 2-й механизированный корпус, которые располагались на территории округа, но находились в распоряжении главного командования. Оборона побережья от Одессы до Керченского пролива обеспечивалась 9-м стрелковым корпусом, двумя стрелковыми и кавалерийскими дивизиями во взаимодействии с силами Черноморского флота. Всего в составе войск прикрытия насчитывалось 25 дивизий, из них 4 танковые, 2 моторизованные и 6 авиационных. Реально на начало войны в Одесском военном округе находилось 4 стрелковых, 2 механизированных корпуса и кавалерийский корпус (13 стрелковых, 3 горнострелковых, 4 танковых, 3 моторизованных и 3 кавалерийских дивизий).

Охрана морских рубежей Советского Союза была возложена на Северный (командующий контр-адмирал А. Г. Головкин), Краснознаменный Балтийский (командующий вице-адмирал В. Ф. Трибуц), Черноморский (командующий вице-адмирал Ф. С. Октябрьский) флоты, Пинскую (командующий контр-адмирал Д. Д. Рогачев) и Дунайскую (командующий контр-адмирал Н. О. Абрамов) военные флотилии⁶³.

В середине мая 1941 г. приграничные округа получили указание о форсировании строительства укрепленных районов на новой государственной границе, а спустя месяц, 16 июня, ЦК ВКП(б) и СНК СССР вынесли специальное постановление «Об ускорении приведения в боевую готовность укрепленных районов». В конце мая – начале июня была призвана на военные и учебные сборы часть приписного состава, что позволяло довести некоторые дивизии до необходимой численности.

Партийные органы западных областей особое внимание обращали на мобилизационную готовность. В мае Бюро ЦК КП(б) Белоруссии заслушало доклад командующего Западным особым военным округом Д. Г. Павлова «Об обстановке на границе и состоянии войск округа». Бюро рекомендовало обкомам повысить бдительность, мобилизационную готовность предприятий и учреждений. 26 мая ЦК КП(б) Белоруссии принял специальное постановление «Об организации на территории Белоруссии постоянных групп и отрядов по уничтожению авиадесантов противника». 6 июня 1941 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «Об ответственности наркомов, директоров предприятий, начальников железных дорог, начальников главков за подготовку и выполнение мобплана по боеприпасам». В нем указывалось: «2. Предупредить наркомов, директоров предприятий, начальников главков и начальников железных дорог, что они лично несут ответственность за первоочередное выполнение заказов по производству боеприпасов и за обеспечение сырьем, материалами, полуфабрикатами заводов и цехов, изготавливающих боеприпасы»⁶⁴.

16 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) своим постановлением «О порядке организации Всесоюзных социалистических соревнований по отраслям промышленности» указал на то, что ВЦСПС стоит в стороне от организации социалистического соревнования в отраслях промышленности, не участвует в разработке условий этих соревнований, не контролирует их, не обобщает

⁶³ Мерников А. Г. Указ. соч. С. 155.

⁶⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 3. С. 35.

трудовой опыт... И потребовал непосредственного участия в организации и руководстве социалистическим соревнованием совместно с наркомаами⁶⁵.

За несколько дней до начала войны, 19 июня, в соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) было дано указание о создании Северо-Западного, Западного, Юго-Западного, а несколько позднее и Северного фронтов, а 21 июня Политбюро решило организовать еще один фронт – Южный. Объединялись единым командованием армии второй линии (резерв Главного командования). Одновременно Политбюро назначило ответственных за руководство фронтами и армиями второй линии, членов Военных советов.

При знакомстве с соотношением сил противостоящих сторон по состоянию на 22 июня 1941 г. часто встречается разночтение в представленных данных о количестве войск той и другой стороны, причем некоторые из них существенные. Так, в словаре-справочнике «Великая Отечественная война 1941–1945» указывается: «...На территории западных приграничных военных округов (Прибалтийского, Западного, Киевского особых, Ленинградского и Одесского военных округов) находилось 170 дивизий (103 стрелковых, 40 танковых, 20 моторизованных, 7 кавалерийских) и 2 бригады. Эта группировка насчитывала 2680 тыс. человек, 37,5 тыс. орудий и минометов (без 50-мм), 1475 новых танков (КВ и Т-34), 1540 боевых самолетов новых типов, а также значительное число устаревших конструкций⁶⁶. Однако имелось только 54 стрелковых и 2 кавалерийские дивизии против 103 дивизий германских войск, имевших здесь 12 танковых дивизий, причем в первом эшелоне, т. е. наших дивизий было в два раза меньше⁶⁷.

Не вдаваясь в оценку виновности командующего Западным фронтом генерала армии Д. Г. Павлова и его подчиненных в первую декаду начавшейся войны, приведшей к серьезному поражению войск и стремительному продвижению моторизованных частей германской армии, следует указать, что, во-первых, излишняя самоуверенность, совмещенная с самовосхвалением, убеждала Павлова, что он сумеет прикрыть свой 470-километровый участок государственной границы силами 3, 10, 13 и 4-й армий. Для прикрытия выделялось 5 стрелковых корпусов, 4 механизированных корпуса (8 танковых и 4 моторизованные дивизии), кавалерийский корпус (2 кавалерийские дивизии), 14 стрелковых дивизий, 4 смешанные авиационные дивизии, 6 артиллерийских полков, противотанковая бригада и 4 пограничных отряда. Кроме того, в непосредственном подчинении командования округа находились 21-й и 47-й стрелковые корпуса, 4 танковые, 2 механизированные и 11 авиационных дивизий и 2 противотанковые бригады. Всего в распоряжении командования округом имелось 8 стрелковых, 6 механизированных корпусов и кавалерийский корпус (24 стрелковые, 12 танковых, 6 моторизованных и 2 кавалерийские дивизии). Всего – 44 дивизии. Из внутренних районов, расположенных на расстоянии до 400 км от госграницы, выдвигались 4 стрелковых корпуса (2, 24, 44 и 47-й). Части 30-й танковой дивизии проводили тактические учения. 42-я стрелковая и 22-я танковая дивизии готовились к учению, но оно было отменено в последние часы перед началом войны⁶⁸. Непосредственно на границе, осуществляя ее охрану, находились только пограничные войска. И эта огромная машина живой силы и боевой техники оказалась без управления, прежде всего со стороны главного лица – командующего фронтом генерала армии Д. Г. Павлова. Это сравнимо с тем дирижером, который не способен управлять оркестром, в данном случае – огромном, судьбоносном для десятков и сотен тысяч людей. Им была утрачена связь не только с Генеральным штабом, но и со своими армиями. Все они оказались в неведении, что им предпринять...

⁶⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7. М.: Политиздат, 1985. С. 209–210.

⁶⁶ Великая Отечественная война 1941–1945. Словарь-справочник / Под общ. ред. М. М. Кирьяна. М.: Политиздат, 1985. С. 11.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Мерников А. Г. Указ. соч. С. 151.

Артиллерийские полки были выведены на учения, боевая авиация не была рассредоточена на полевых аэродромах, а располагалась скученно в местах постоянной дислокации. В результате вражеских налетов 22 июня авиация Западного особого военного округа потеряла 738 самолетов, из них 528 на аэродромах. Немецкие летчики добились абсолютного господства в воздухе.

Д. Г. Павлов пытался переломить ход событий на фронте, овладеть ситуацией, но, не обладая достаточными знаниями в сложившейся военной обстановке, он часто принимал ошибочные решения. В бесплодных атаках войска изматывали свои силы, теряли личный состав и боевую технику, также бесцельно расходовали боеприпасы и горючее.

Штабом фронта и армий не были организованы разведка и ее боевое прикрытие. Это не позволяло командованию знать истинное сложившееся положение, в котором оказались войска, и выработать решение по выводу войск из окружения.

Начальный период войны показал, что войска фронта не обладали достаточным уровнем выучки личного состава, наблюдалось явное отсутствие тренировок по организации и взаимодействию войск в бою, операций, опыта командования частями и соединениями в полном составе. Театр военных действий и в первую очередь укрепрайонов, полевых позиций и аэродромов не был подготовлен к боевым действиям.

Бывший начальник штаба 4-й армии генерал Л. М. Сандалов пришел к выводу: «Нет сомнения, что командование войск и штаб Западного фронта, командование и штабы армий... несут большую ответственность за поражение войск и потерю Белоруссии в начальный период войны»⁶⁹.

Нельзя согласиться с такими утверждениями, что причинами поражения Красной армии в начальный период войны является отсутствие профессионального командного состава корпусов, дивизий, полков, как стрелковых, так и механизированных, танковых, авиационных и др. По имеющимся данным по состоянию на 22 июня 1941 г., в 62 стрелковых корпусах, входивших в боевой состав Красной армии, командиры имели звания: генерал-лейтенанта – 6, генерал-майора – 48, полковника – 2, комбрига – 3, комдива – 2, комкорпуса – 1. В 29 механизированных корпусах в звании генерал-лейтенанта находились – 3, генерал-майора – 25, комдива – 1. Во главе 17 кавалерийских корпусов: генерал-лейтенант – 1, генерал-майоров – 8, полковников – 8. Корпуса и бригады воздушно-десантных войск возглавляли: генерал-майоры – 5, полковники – 9, подполковники – 2. То же наблюдалось и в дивизиях. Из 368 стрелковых, танковых, механизированных, кавалерийских и воздушно-десантных дивизий: 126 – возглавлялись генерал-майорами, 211 – полковниками, 8 – комбригами, 4 – подполковниками и только две – майорами.

22 июня 1941 г. огромная германская военная машина, как и в 1812 г. наполеоновская армия, без объявления войны, вероломно, всей своей воздушной и наземной машиной обрушилась на Советское государство, взрывая и уничтожая города и села, убивая взрослых и детей, стремясь как можно быстрее проникнуть в глубь нашей территории. Начальник Генерального штаба Красной армии Г. К. Жуков вынужден был признать: «Внезапный переход в наступление в таких масштабах, причем всеми имеющимися и заранее развернутыми на важнейших стратегических направлениях силами, т. е. характер самого удара во всем объеме нами не был предусмотрен. Ни нарком, ни я, ни наши предшественники Б. М. Шапошников, К. А. Мерецков и руководящий состав Генерального штаба не рассчитывали, что противник сосредоточит такую массу бронетанковых и моторизованных войск и бросит их в первый же день мощными, компактными группировками на всех стратегических направлениях с целью нанесения сокрушительных рассекающих ударов»⁷⁰.

⁶⁹ Новая и новейшая история. М.: Наука, 1992. № 5. С. 134.

⁷⁰ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Изд. 4-е. Т. 1. М., 1979. С. 251–252.

Началась долгая, напряженная, крайне сложная битва советского народа с германским фашизмом и теми, кто встал под его преступные знамена.

Профессор В. Д. Данилов указывает, что к 10 июля немецкие войска продвинулись в глубь советской территории на главном, западном, направлении – на 450–600 км с темпом продвижения 25–35 км в сутки, на северо-западном – на 450–500 км с темпом 25–30 км в сутки, на юго-западном направлении на 300–350 км с темпом 16–20 км в сутки. При этом потери вермахта за этот период составили около 40 % танков от первоначального состава, из них 20 % – боевые потери; 900 самолетов, на Балтике – 4 минных заградителя, 2 торпедных катера и 1 охотник⁷¹. В личном составе сухопутных войск потери вермахта с 22 июня по 26 сентября 1941 г. составили 534 970 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести⁷².

⁷¹ Другая война. 1939–1945 / Под общ. ред. Ю. Л. Афанасьева. М.: РГГУ, 1996. С. 149.

⁷² Гальдер Ф. Указ. соч. С. 388.

Глава 2

Ленинград – сражающийся город

*Был самый трудный 41-й.
Судьба решалась всей страны.
На острие сражений страшных
Встал город на берегах Невы.
Его фашисты долго били,
Сломить, однако, не смогли!*

Б. Рыбицкий

Готовясь к войне, фашистская Германия и ее вожди взвешивали все плюсы и минусы своего нападения на Советский Союз. Как к этому отнесутся Англия, Япония, Америка и другие государства, будут ли они заинтересованы в быстром успехе германских войск в разгроме СССР и станут ли взаимодействовать с «великой Германией» по дальнейшему устройству мира? Именно это и предопределяло скоротечность «похода на Восток». Да, удар фашистской авиации по нашим аэродромам, базам, быстрый захват мостов и переправ позволяли передовым отрядам германской армии успешно продвигаться вперед.

Безусловно, тактическая внезапность нападения германских войск на территорию СССР показала, что в пограничной зоне сопротивление врагу было слабым и не всегда организованным. Без воздушного и зенитно-артиллерийского прикрытия оказались пограничные и воинские гарнизоны, аэродромы, командные пункты и др. Отсутствие нормальной связи и взаимодействия не позволяло командирам умело организовывать отступление, выходить на запасные рубежи и вести бой. Однако там, где были волевые командиры, умеющие руководить войсками, врагу приходилось нелегко. Так, 22 июня в местечке Руцево близ Лиепайи начальник штаба 12-го пограничного отряда майор В. А. Черников в течение нескольких часов со своими бойцами сдерживал атаки превосходящих сил 291-й немецкой пехотной дивизии, дождавшись подошедших подразделений 67-й советской стрелковой дивизии⁷³. 13-я пограничная застава лейтенанта А. В. Лопатина 90-го Владимирско-Волынского пограничного отряда героически дралась в окружении врага до 2 июля 1941 г.

22 июня началась оборона города и порта Лиепая (Либавя). Здесь части 67-й стрелковой дивизии 8-й армии, подразделения военно-морской базы, двух батарей береговой обороны и батареи железнодорожной артиллерии, а также военно-морского училища командного состава противовоздушной обороны под руководством генерал-майора Н. А. Дедаева вместе с жителями города мужественно до 27 июня отражали атаки превосходящих сил противника⁷⁴.

В сложнейших условиях, под вражеской бомбардировкой взлетали в воздух советские самолеты и смело вступали в бой. В первый день войны 28 самолетов 124-го истребительного авиационного полка 9-й смешанной авиадивизии вступили в решающую схватку с немецкими самолетами. В тяжелом бою младший лейтенант Д. В. Кокорев совершил воздушный таран. Немецкий истребитель рухнул на землю. Кокореву удалось посадить свой самолет на поле. Командир звена 12-го истребительного авиационного полка младший лейтенант Л. Г. Бутелин таранил бомбардировщик противника. Командир звена 46-го истребительного авиационного полка старший лейтенант И. И. Иванов таранил вражеский истребитель. В этот день совершили

⁷³ Правда. 1966. 7 февр.

⁷⁴ СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945. Краткая хроника. М.: Воениздат, 1970. С. 13.

воздушные тараны заместитель командира этого полка по политчасти старший политрук А. С. Данилов, заместитель командира эскадрильи 123-го истребительного полка лейтенант П. С. Рябцев, штурман эскадрильи этого же полка лейтенант С. М. Гудимов, командир звена 728-го истребительного полка младший лейтенант Н. П. Игнатьев, командир звена 67-го истребительного авиационного полка старший лейтенант А. И. Макляк⁷⁵.

Летчики, сумевшие поднять самолеты в воздух, смело вступали в воздушные бои с противником и наносили ему ощутимые потери. Только в результате воздушных таранов, совершенных советскими летчиками, было уничтожено 10 самолетов противника. Всего же по донесению фронтов 22 июня было уничтожено на месте 120 немецких самолетов. И так было на всех фронтах, где решительные и энергичные командиры принимали руководство боем на себя и личным примером поднимали бойцов на борьбу с германскими захватчиками. Уже на третий день войны командование группы армий «Север» заявило о том, что войска на всем фронте отражали танковые контратаки противника. В этих боях немецкие части соприкоснулись с нашими тяжелыми танками КВ-1 и средними Т-34. Группа армий «Север», окружая отдельные разрозненные подразделения отходящих войск Красной армии, стремилась их пленить, разоружить и передать охранным частям. Главная задача состояла в том, чтобы расширить захваченный плацдарм для развития наступления.

Находящиеся уже в тылу вражеских войск советские части доставляли серьезное беспокойство врагу. По тылам немецких войск двигались советские танки, которые могли закрыть дыры прорыва. Действительно, в направлении Даугавпилса 21-й механизированный корпус Северо-Западного фронта на пять суток (с 27.06 по 2.07) задержал наступление 56-го моторизованного немецкого корпуса⁷⁶. 29 июня войска этого же фронта вели тяжелые оборонительные бои на рубеже р. Западная Двина от Риги до Крустпилса и в р-не Резекне. 12-я мотострелковая дивизия упорно обороняла переправы у Крустпилса. Однако противнику удалось захватить их и овладеть плацдармом на правом берегу Западной Двины. Ставка советского главного командования, предвидя возможность прорыва вражеских войск через Западную Двину и стремясь надежно прикрыть здесь ленинградское направление, отдала приказ командующему Северо-Западным фронтом одновременно с организацией обороны по рубежу р. Западной Двины подготовить и занять выгодный для обороны рубеж по р. Великая с имеющимися укрепленными районами в Пскове и Острове. Для этой цели к указанному рубежу сосредоточивались переданные в распоряжение фронта два стрелковые и один механизированный корпуса⁷⁷. 2 июля войска фронта продолжали вести тяжелые бои в районе Риги, Мадоны, на подступах к Резекне, отходя постепенно в Полоцкий укрепленный район. В связи с угрозой прорыва противника к Пскову и Ленинграду командование фронта все свои резервы стало сосредоточивать в районе Пскова, Острова, Дно и организовывать оборону по рубежу р. Великая. Приводились в боевую готовность Опочковский и Себежский укрепленные районы. И здесь велись тяжелые оборонительные бои с наступающими войсками 4-й танковой группы германской армии. 4 июля противник овладел г. Островом, но был выбит из него. В течение ночи он опять оказался в руках немцев. Этот город не раз переходил из рук в руки. В целях недопущения врага к Пскову группа саперов 50-го инженерного батальона под командованием младшего лейтенанта С. Г. Байкова сумела под огнем противника взорвать 8 мостов через р. Великую и тем самым задержать его на крупном оборонительном рубеже на ближних подступах к Пскову. За этот героический подвиг С. Г. Байков был удостоен звания Героя Советского Союза⁷⁸.

⁷⁵ Там же. С. 60.

⁷⁶ Манштейн. Э. Утерянные победы / пер. с нем. М.: Воениздат, 1957. С. 170–172.

⁷⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т. 2. М.: Воениздат, 1963. С. 36.

⁷⁸ СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945. С. 29, 34.

10 июля 1941 г. в 15:00 началась оборонительная операция 7-й армии Северного фронта на петрозаводском и олонецком направлениях. Согласно приказу Маннергейма Карельской армии финнов ставилась задача изолировать друг от друга и разбить части Красной армии, оперирующие на северо-западном и северо-восточном побережье Ладожского озера и озера Янис-Ярви, чтобы развить далее наступление в направлении Олонца и Лодейного Поля.

7-я армия (командующий армией генерал-лейтенант Ф. Д. Гореленко) была растянута на очень широком фронте (500 км) и не смогла отразить наступление превосходящих немецко-финских войск и вынуждена, изматывая силы противника, отходить в восточном и юго-восточном направлениях. Финны, прорвав оборону 7-й армии на направлении главного удара, стали выдвигаться на Лоймолу и далее на Ведлозеро. Семь дней шли ожесточенные бои. 16 июля противнику удалось прорваться к северо-восточному побережью Ладожского озера, расчленив при этом 7-ю армию на две части. Перед финнами открывалась возможность быстро выйти к Вуоксинской водной системе и нанести удар с тыла по Выборгской группировке Красной армии. Обстановка на Карельском перешейке серьезно осложнилась. Именно тогда, учитывая сложившуюся обстановку, главнокомандующий войсками северо-западного направления перебросил с Карельского перешейка отдельные части (полк 198-й моторизованной дивизии, полк 136-й противотанковой бригады, два горнострелковых батальона, танковые части, бронепоезд, 65-й штурмовой авиационный полк, 112-ю разведывательную эскадрилью) на усиление 7-й армии и образовал на петрозаводском и олонецком направлениях две оперативные группы: Петрозаводскую (командующий генерал М. А. Антонюк) и Южную (командующий генерал В. Д. Цветков) с задачей прикрыть эти важнейшие направления. Через день обе группы перешли в наступление. Петрозаводская группа наносила удар по центру Карельской армии в направлении Ведлозеро, Колатсельта, а южнее, по правому флангу армии противника в направлении Салмиярви, Питкяранте. Тяжелые бои здесь шли в течение трех недель, и своим упорным сопротивлением войска 7-й армии только к 30 июля остановили наступление армии финнов на рубеже западнее населенного пункта Кудом Губа, Шатозеро и южнее до Ладожского озера. В ходе оборонительных боев войска 7-й армии хотя и отступили на 140–150 км в глубь нашей территории, но все же измотали противника, нанесли ему значительные потери и в конечном итоге вынудили его перейти к обороне. Особую роль в этих боях сыграли подразделения 2-го танкового полка 1-й танковой дивизии из состава 1-го механизированного корпуса с частями усиления. По состоянию на 22 июня в танковых частях 7-й армии имелось 169 боевых машин, в том числе танков КВ – 4, Т-28 – 13, БТ-7 – 29, БТ-5 – 54, Т-26 – 17, огнеметных танков – 32, БА-10 – 14, БА-20 – 5. К 1 августа 1941 г. безвозвратные потери всех танковых средств составили 51 единицу и 28 требовали капитального ремонта. Боеспособными оставались 81 боевая машина⁷⁹. В боях 23-я армия за период с 22 июня по 1 августа 1941 г. потеряла 58 боевых машин из 141 имеющихся в ней.

Июль 1941 г. не был радостным для германского командования. Оно соприкоснулось со множеством проблем, которые касались объективного знания состояния его войск, наличия и месторасположения его резервов и вооружения. Многие вопросы возникали у командования вермахта о пополнении действующих групп армий, обеспечения войск боезапасом, продовольствием, транспортировкой раненых и больных и многое другое. Так, на 17-й день войны (8 июля) Ф. Гальдер в своем дневнике указывает: «Сведения о противнике: из 164 выявленных нами стрелковых дивизий противника 89 целиком или большей частью уничтожены. На фронте остались 46 боеспособных русских стрелковых дивизий. 18 дивизий скованы на других участках (против финнов – 14, на Кавказе – 4), 11 дивизий, очевидно, находятся еще в тылу, в резерве. Из 29 выявленных нами танковых дивизий 20 целиком или большей частью уничтожены, 9 дивизий еще полностью боеспособны». Гальдер делает вывод о том, что с такими

⁷⁹ Мощанский И. Б., Исаев А. В. Триумф и трагедия великой войны. М.: Вече, 2010. С. 26–27.

силами Красной армии не предоставлялась возможность создать сплошной фронт на наиболее важных направлениях, и, видимо, командование Советов ставит задачу перед собой с вводом резервов измотать контратакующие германские войска и задержать их наступление возможно дальше к западу. Генерал предполагал, что попытки командования Красной армии создать резервные формирования обречены на провал, ибо оно не имеет резервных офицерских кадров, и прежде всего в танковых и других войсках⁸⁰.

8 июля 1941 г. Гитлер на совещании в ставке еще раз подтвердил свое непоколебимое решение сровнять Москву и Ленинград с землей, чтобы полностью избавиться от населения этих городов, «которые в противном случае мы будем кормить в течение зимы». Задачу уничтожения этих городов должна выполнить авиация. Для этого и следует использовать танки. Это будет «народное бедствие, которое лишит центров не только большевизм, но и москвитов (русских) вообще»⁸¹.

Следует учитывать и то, что в советских механизированных и моторизованных частях военных округов, и прежде всего на границе с Германией, имелось более 15 марок танков. Причем значительное количество составляли слабомощные машины (танки и бронев автомобили). В составе бронетанковых войск Красной армии имелись такие средние и тяжелые танки, как Т-34, КВ, которые выпускались в течение всей войны.

Танкисты не очень любили легкобронированные (толщина брони от 6 до 35 мм) и слабооруженные (27-мм пушка, «ШВАК» и 7,62-мм пулемет ДТ) боевые машины с пожароопасным бензиновым двигателем. Танкисты БМ-2 называли «братская могила на двоих». Но характерно то, что эти легкие машины были хорошо подвижные и имели высокую проходимость. Средние бронев автомобили БА-10 и легкие танки Т-70 были вооружены 45-мм пушками, однако их маневренность и проходимость оставляли желать лучшего. В ходе войны все эти легкие типы танков и бронев автомобили были сняты с производства.

Стремление некоторых командующих немецкими группами войск к более энергичному продвижению в глубь советской территории оказывалось не всегда успешным. Теперь приходилось обеспечивать далеко ушедшие вперед танковые группы моторизованными частями, а в тылу их действовали части Красной армии, нанося удары по боевой технике и личному составу. 13 июля Гитлер, внося в план операций свои уточнения, потребовал, чтобы решающей задачей группы армий «Север» являлся выход в район севернее озера Ильмень, закрытие прохода между озерами Ильмень и Ладожским, блокада Ленинграда с востока. Южнее Ильменя следует выставить заслон в районе Старой Руссы⁸². Далее Гитлер требует: «Необходимо организовать терроризирующий воздушный налет на Москву, чтобы нарушить организованную эвакуацию предприятий и опровергнуть пропаганду противника, которая говорит об истощении наступательной мощи Германии»⁸³. На этот же день в докладе генерала Буля звучало, что степень боеспособности подвижных соединений вермахта составляет 50 %. Потери в танках – 50 %, в личном составе – для восполнения полностью израсходованы запасы батальона⁸⁴. Этот день, 13 июля, был своего рода аналитическим, подведшим некоторые итоги состояния войск и боевой техники группы армий. Германская разведывательная авиация с 22 июня потеряла в процентном отношении: «Хеншель-126» – 24 %, «Фоке-Вульф-189» – 15 %, «Юнкерс-88» – 33,3 %, «Мессершмитт-110» – 39 %, «Дорнье-17» – 20 %, «Физелер-156» – 13 %. И в то же время советская авиация перед фронтом группы армий «Север» имела 354 боевых самолета⁸⁵.

⁸⁰ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 100.

⁸¹ Там же. С. 101.

⁸² Там же. С. 129.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же. С. 130.

⁸⁵ Там же. С. 132.

Представляя в своем дневнике сведения о противнике, Ф. Гальдер указывает, что 15 июля на фронтах группы армий «Север» действовали 208 самолетов противника, группы армий «Центр» – 855 и группы армий «Юг» – 626 советских самолетов⁸⁶. Следовательно, если только в один день военно-воздушный флот Красной армии смог поднять в воздух и направить на бомбардировку, отражение воздушных атак 1689 самолетов, то это говорит о многом. Сам Гальдер сомневается в этих цифрах, объясняет недостаточной полнотой разведывательных данных в отдельных районах. Но в то же время 16 июля он записывает: «В районе западнее Старой Руссы отмечена сильная противовоздушная оборона противника (зенитная артиллерия). По данным воздушной разведки, шоссе Старая Русса – Дно пригодно для использования, а по данным наземной разведки, этого шоссе вообще не существует. Возможно, что шоссе построено только частично. На дорогах, идущих от западного берега Ильменя к Луге, наблюдается движение автомашин и конных повозок. В Луге обнаружена зенитная артиллерия. Авиация противника совершает налеты на соединения корпуса Рейнгардта и наши пехотные дивизии, движущиеся вдоль восточного берега Чудского озера. Здесь отмечается сильная противовоздушная оборона противника (истребительная и зенитная артиллерия). В общем, в действиях авиации противника ясно чувствуется твердое и целеустремленное руководство»⁸⁷.

16 июля 1941 г. Гитлер провел совещание с рейхсминистром Розенбергом, рейхсминистром Ламмерсом, фельдмаршалом Кейтелем, рейхсмаршалом Герингом и своим заместителем по партии Борманом о целях войны против Советского Союза. Основными тезисами выступления фюрера были: а) Теперь важно не раскрывать своих целей завоевания перед всем миром. «Главное, чтобы мы сами знали, чего мы хотим». Мотивировка действий перед миром должна исходить из тактических соображений. Мы ничего не говорили о своих намерениях, когда завоевывали Норвегию, Данию, Голландию и Бельгию. «Мы и впредь будем умными и не будем этого делать»; б) Нужно снова подчеркивать, что «мы были вынуждены занять район, навести в нем порядок и установить безопасность». «Все необходимые меры – расстрелы, выселения и т. п. мы, несмотря на это, осуществляли и можем осуществлять». «В основном дело сводится к тому, чтобы освоить огромный “пирог” с тем, чтобы мы, во-первых, овладели им, во-вторых, управляли и, в-третьих, эксплуатировали».

Империя лишь тогда будет в безопасности, если западнее Урала не будет существовать чужого войска. «Защиту этого пространства от всяких возможных опасностей берет на себя Германия».

На вопрос Геринга, какие районы обещаны другим государствам, Гитлер сообщил, что Антонеску хочет получить Бессарабию и Одессу; венграм, туркам и словакам не было дано никаких определенных обещаний; Прибалтика, Крым с прилегающими районами и волжские колонии должны стать областями империи; Бакинская область – немецкой концессией; финны хотят получить Восточную Карелию; Кольский полуостров с богатыми никелевыми месторождениями должен отойти к Германии. Гитлер заявил, что хочет сровнять Ленинград с землей, а затем отдать его финнам. «Гигантское пространство должно быть как можно скорее замурено. Лучше всего этого можно достигнуть путем расстрела каждого, кто бросит хотя бы косой взгляд»⁸⁸.

17 июля 1941 г. Гитлер издал приказ о гражданском управлении во вновь оккупированных восточных областях. Гражданские власти в этих областях подчинялись рейхсминистру по делам оккупированных восточных областей. Рейхсминистром был назначен Розенберг. Вся полнота военной и административной власти на этих территориях оставалась в руках командующих войсками вермахта, назначаемых Гитлером и подчинявшихся начальнику штаба Верхов-

⁸⁶ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 141.

⁸⁷ Там же. С. 145.

⁸⁸ Там же. С. 151.

ного главнокомандования вермахта (ОКВ – Кейтелю). Командующие войсками обязаны были помогать рейхскомиссарам в решении административных и политических задач. В области гражданского управления осуществление требований вермахта возлагалось на рейхскомиссаров. По всем другим вопросам рейхскомиссары подчинялись рейхсминистру. Специальным указом Гитлера в тот же день полицейская охрана вновь оккупированных восточных областей возлагалась на рейхсфюрера СС Гимmlера⁸⁹.

Знакомясь с документами первых недель начавшейся войны с Германией, приходишь к выводу, что проведение большой мобилизации в СССР привело бы к более тяжелым последствиям начального периода войны. Призыв 600 тыс. в апреле – мае 1941 г., во-первых, покрыл то количество военнослужащих, которые увольнялись в запас, а также должны были участвовать в проведении обязательных сборов на тактические маневры и учения. Во-вторых, призыв по мобилизации запрашиваемого военными значительного числа призывников произвел бы негативное впечатление не только на германское руководство и его сателлитов, но и другие страны, в том числе Англию и США, которые бы обязательно посчитали этот призыв подготовкой СССР к нападению, т. е. поддержали бы заявление Германии о готовности СССР к нападению на нее. В-третьих, призыв значительной массы мужского населения не позволил бы уже по опыту Зимней войны 1939–1940 гг. обучить этих призванных элементарной военной подготовке, да, видимо, и обеспечить их необходимым вооружением и снаряжением. Следовательно, при неминуемой фашистской агрессии во вражеском плену оказалось бы значительно больше бойцов и командиров, попавших в гитлеровские концлагеря. В-четвертых, эти первые военные недели выявили тех боевых руководителей, которые оказались патриотичнее, преданнее, ответственнее, честнее и порядочнее в защите своей родины и в личном примере для рядовых защитников страны. Если бы этот призыв был проведен, то он вынудил бы вносить серьезные коррективы в кадровую и организационно-штатную структуру Вооруженных сил СССР, что потребовало бы не только значительного расширения армии, но и соответствующей материальной базы. На данном этапе важно было полнее использовать уже имеющиеся кадровые структуры (батальоны, полки, дивизии), находившиеся в тыловых районах страны, и их готовить к боям в различных их видах. Следует отметить, что уже 25 июня 1941 г. И. В. Сталин, понимая, что врага первым встретили пограничные и оперативные полки НКВД, обратился к Л. П. Берия с просьбой о формировании 15 стрелковых дивизий на базе кадрового состава НКВД. Основой каждой дивизии должны являться 500 человек командного и 1000 человек рядового состава. 14 июля 1941 г. ставка ВГК образовала Фронт резервных армий (командующий – командующий пограничными войсками в Белорусском особом военном округе генерал-лейтенант И. А. Богданов). В состав фронта вошли шесть армий, четыре из которых командовали генералы пограничных войск К. И. Ракутин, И. И. Масленников, В. А. Хоменко, В. Н. Долматов. Все армии прошли боевое сколачивание, организационно-штабную и войсковую подготовку в предельно сжатые сроки. 19 июля Ставка Верховного командования приказала командующему Фронтом резервных армий силами 29, 30 и 28-й армий провести наступательную операцию по окружению противника в районе Смоленска⁹⁰.

16 июля 1941 г. Государственный Комитет Оборона принял решение о подготовке резервов в системе НКО и ВМФ. В соответствии с ним при НКО была создана специальная группа по формированию дивизий, противотанковых и артиллерийских полков, которая в августе 1941 г. была развернута в Главное управление формирования и укомплектования войск Красной армии⁹¹.

⁸⁹ См.: Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике Германии на территории СССР. 1941–1944 гг. М.: Госполитиздат, 1963. С. 47–57.

⁹⁰ СССР в Великой Отечественной войне. С. 47.

⁹¹ Там же. С. 44.

18 июля генерал Ф. Гальдер в дневнике записал: «Группа армий “Север”, а) Существенных изменений не произошло. В районе Опочки противник пытается атаками пробить путь к своим изолированным частям и вывести их из окружения. Все атаки отбиты; б) Аэрофото-съемки района Бологое, который, если судить по трофейным документам, очевидно, является центральной базой снабжения сухопутных войск (артиллерийские парки, склады имущества противохимической защиты), в) Обнаружены передвижения на стороне противника с севера: 1) от Старой Руссы и Великих Лук на Бологое; 2) в районе западнее Москвы к Вязьме, которая, очевидно, является конечным железнодорожным пунктом снабжения войск; 3) из района южнее линии Смоленск – Москва, откуда эшелоны с эвакуированным имуществом движутся в северо-восточном направлении; 4) очень большое движение эшелонов с запада на Кременчуг»⁹². Но здесь представляет интерес запись, внесенная в дневник: «На фронте группы армий “Север” продолжалось подтягивание тылов и пехоты вслед за наступлением танковых соединений 4-й танковой группы. Противник направляет свежие силы против левого и правого флангов этой группы. Однако, поскольку наши пехотные соединения уже подошли к фронту танковой группы, это не представляет большой опасности»⁹³

⁹² Гальдер Ф. Указ. соч. С. 153.

⁹³ Там же. С. 156.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.